

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТРЕЗВОСТИ

СОБРИОЛОГИЯ

Рецензируемый научно-
практический журнал

Главный редактор

Ю.Е. Разводовский

Председатель редакционной коллегии

А.Н. Маюров

Редакционная коллегия:

Башарин К.Г., доктор медицинских наук, профессор, академик, заведующий кафедрой Якутского государственного университета (Якутск).

Бондаренко В.А., кандидат психологических наук, кандидат филологических наук, академик, вице-президент Международной академии трезвости (Краснодар).

Григорьев Г.И., доктор медицинских наук, профессор, академик, директор Института резервных возможностей человека (С.-Петербург).

Губочкин П.И., кандидат психологических наук, член-корр. МАПН, исполнительный директор Международной академии психологических наук (Ярославль).

Демин А.К., доктор политологии, профессор, президент Российской ассоциации общественного здоровья (Москва).

Евдокимова С.Л., профессор, президент Казахстанского общественного объединения «Трезвый казахстанец», ректор Института семьи (Астана).

Жданов В.Г., кандидат физико-математических наук, профессор, председатель Союза борьбы за народную трезвость (Москва).

Искаков Б.И., доктор экономических наук, профессор, академик, президент Международной Славянской Академии (Москва).

Карпов А.М., доктор медицинских наук, профессор, академик, эксперт ООН, заведующий кафедрой психиатрии и наркологии Казанской медицинской академии (Казань).

Кривоногов В.П., доктор исторических наук, профессор, академик, вице-президент Международной академии трезвости (Красноярск).

Куркин В.В., профессор Международной академии трезвости, член правления Союза борьбы за народную трезвость (Краснодарский край).
Кутепов В.И., академик, председатель Общероссийского общественного объединения «Оптималист», вице-президент Международной академии трезвости (Москва).

Маюров А.Н., доктор педагогических наук, профессор, академик, президент Международной академии трезвости (Нижний Новгород).

о. Сергей (Токарь), профессор, ректор Армавирского православно-социального института (Армавир, Краснодарского края).

Толкачев В.А., академик, председатель Белорусского общественного объединения «Трезвенность - Оптималист» (Минск).

Чекаускас А., профессор, академик, президент Литовской организации «Потомки балтов» (Вильнюс).

СОДЕРЖАНИЕ

СУХОЙ ЗАКОН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ – РСФСР, 1914 – 1920 гг. А.Н. Маюров.....	6
КУЛЬТУРА ТРЕЗВОСТИ ПРОТИВ «КУЛЬТУРЫ ПИТИЯ» В.П.Кривоногов.....	30
ИСТОРИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ Ю.Е. Разводовский.....	39
АЛКОГОЛЬНЫЕ ОТРАВЛЕНИЯ И СМЕРТНОСТЬ ОТ ЦИРРОЗА ПЕЧЕНИ В РОССИИ Ю.Е. Разводовский.....	59
ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВА «ВОЗРОЖДЕНИЕ», 1909–1939 гг. Я.В. Стасив	71
АНТИАЛКОГОЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ П.С. Трофимова.....	76

Уважаемые Соратники!

Международная Академия Трезвости в 2014 году начинает выпуск ежеквартального, специализированного журнала «Собриология», который представляет собой электронное, русскоязычное информационно-аналитическое издание, аккумулирующее современные достижения отечественного и зарубежного трезвеннического движения. Целью журнала является консолидация усилий исследователей, работающих в области профилактики наркомании, алкоголизма и табакокурения с целью обобщения зарубежного и отечественного опыта трезвости и разработки на основании этого опыта научно обоснованных рекомендаций в области политики контроля за употреблением одурманивающих веществ. Междисциплинарный характер журнала предполагает широкую дискуссию на его страницах представителей различных специальностей и научных школ по различным аспектам профилактики проблем, связанных с употреблением наркотиков, алкоголя и табакокурения. На страницах журнала будут публиковаться результаты фундаментальных и прикладных исследований ведущих специалистов в области собриологии стран СНГ и дальнего зарубежья. Журнал публикует письма к редактору, обзоры, проблемные статьи и лекции, посвященным различным аспектам трезвого образа жизни. В рубрике «Научные исследования» публикуются результаты законченных исследований, имеющих важное значение для развития отечественной и мировой собриологии, выполненные с использованием принципов доказательной медицины. Журнал адресован широкому кругу специалистов включая психологов, социологов, медицинских работников, специалистов в области контроля за потреблением одурманивающих веществ. Редакция надеется, что выход в свет журнала будет способствовать формированию общенационального фронта противодействия алкоголизации и наркотизации населения. Редакция журнала просит присылать работы, оформленные согласно требованиям на электронный адрес редакции: razvodovsky@tut.by

СУХОЙ ЗАКОН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ – РСФСР, 1914 – 1920 гг.

А.Н. Маюров

Международная академия трезвости, Н. Новгород, Россия..

Резюме

В статье рассматриваются вопросы формирования системных ограничений на производство и торговлю в стране алкоголем (в просторечии - сухого закона) периода Первой мировой и гражданских войн на территории Российской Империи-РСФСР начала XX века (1914 – 1920 гг.). Показано формирование новых политических инициатив в отношении ограничения производства и продажи алкоголя со стороны руководства Российской Империи в предвоенные и первые военные месяцы Первой мировой войны. Рассказывается об общественной деятельности за трезвость в этот период. Отмечен ход выполнения сухого закона в последние годы существования Российской Империи и первые годы Советской власти в РСФСР. Приводятся исторические события в РСФСР, по ликвидации сухого закона в нашем Отечестве.

Введение

В 2014 году отмечается 100 лет сухому закону России. В преддверии этой даты в Санкт-Петербурге в октябре 2013 года прошла учредительная конференция партии сухого закона России. А в декабре ушедшего года Международная академия трезвости учредила Памятную медаль «100 лет сухому закону России». Более 300 известных людей в странах СНГ и Балтии были удостоены этой награды. Среди них: о. Анатолий Берестов, руководитель реабилитационного центра в Москве; Бестужев-Лада Игорь Васильевич, доктор исторических наук, профессор, академик РАО; Борисов Егор Афанасьевич, Президент Республики Саха (Якутия); Бурляев Николай Петрович, актер, кинорежиссер, народный артист России; Герасименко Николай Федорович, депутат Государственной Думы РФ; Глазьев Сергей Юрьевич, советник Президента РФ; Джеус Александр Васильевич, Генеральный директор Всероссийского детского центра «Орленок»; Дроздов Иван Владимирович, писатель России; Мень Михаил Александрович, министр строительства и ЖКХ России; Онищенко Геннадий Григорьевич,

помощник Председателя Правительства РФ; Ройзман Евгений Вадимович, мэр г. Екатеринбурга; архимандрит Тихон Шевкунов, наместник Сретенского ставропигиального мужского монастыря, ректор Сретенской духовной семинарии и многие другие.

Исторические работы, посвященные введению ограничений на производство и торговлю алкоголем, другими словами сухих законов в разных странах мира, в основном сводятся, чаще всего, к не совсем удачному опыту введения сухого закона в США (1919 -1933 гг.). Но почему-то забывается опыт введения системных ограничений на алкоголь в нашем Отечестве (1914-1920 гг.)? Мы пытаемся в своей статье хоть как-то исправить эту несправедливость. Тем более и случай подоспел, в 2014 году мы отмечаем 100 лет, как в Российской Империи был введен сухой закон. Как он действовал? Какие были успехи, и какие недостатки? Что станет уроком для современников? На эти и другие вопросы мы пытаемся ответить в своей статье.

Наши современники пытаются как-то, чаще по наитию, допуская множество ошибок, разрешить алкогольную проблему в нашем Отечестве. Этим заняты все: политики, государственные мужи, ученые, церковь, общественные круги, средства массовой информации. Но, почему-то чаще всего, происходит либо топтание на месте, а то еще хуже – попятное движение. Может быть и потому, что мы не очень четко представляем и знаем свою, совсем недавнюю родную историю? Оказывается, передовые люди начала XX века в Российской Империи были очень озабочены проблемами спаивания русского и других народов, проживающих тогда на территории нашего Отечества.

Изучение опыта сохранения трезвости у наших недавних предков, как в Российской Империи, так и в первые годы Советской власти является довольно ценным материалом. Без учета исторического опыта преодоления алкогольных проблем вряд ли возможно разработать эффективную концепцию и программу разрешения современной печальной алкогольной ситуации в нашем обществе.

В нашем материале мы поднимаем такой пласт нашей истории, который был, в большинстве своем, почему-то вычеркнут из наших исторических учебников, об этом не говорили в школах и вузах, старались замалчивать данную тему и в средствах массовой информации. Может быть потому, что всегда неприятно говорить о наших недостатках, легче ведать о великих достижениях и успехах. Так человек устроен. В то же время, в период, когда наше государство попало в десятку самых «пьяных» стран мира, нужно находить пути по разрешению алкогольного вопроса в современной России. Исторический путь, который прошло наше государство за последние 100 лет, на наш взгляд, может стать

хорошим подсказчиком в том, как нам двигаться в вопросах отрезвления страны в будущем.

Целью нашего исследования является комплексное и междометственное изучение процессов ограничения производства и продажи алкоголя на территории Российской Империи и Советской России в период Первой мировой и гражданских войн (1914-1920 гг.). Как системные ограничения в потреблении алкоголя повлияли на состояние общества, культуру, экономику, общественный порядок, производственную сферу, вопросы здравоохранения, в конечном итоге на повседневную жизнь каждого гражданина российского общества.

Из задач, которые стояли перед нами, мы можем выделить несколько: во-первых, нам хотелось изучить сложившуюся политическую, военную и экономическую ситуацию накануне Первой мировой войны, выявив, как это отражалось на алкогольной ситуации в российском обществе, как руководство страны решило укрепить патриотизм, нравственность и дух общества системно отрезвив его; во-вторых, хотелось рассмотреть алкогольную проблему в Российской Империи и на международном уровне, были ли мы уникальны тогда с введением сухого закона или были какие-то общие закономерности в разных странах мира в тот период; в-третьих, нам было интересно посмотреть, как ограничения в разных местах большой Российской Империи влияют на качество жизни российских людей; в-четвертых, нам хотелось понять, почему ломая все на своем пути (идеологию, царские устои, закон, силовые системы и т.п.) новое молодое Советское государство трезвость народа оставило, более того, взяло трезвость на свое вооружение; в-пятых, нас волновало, почему в дальнейшем новая Советская власть пошла на попятное движение и постепенно разрешила производство и торговлю алкоголем в Советской России, решила «немножко выпачкаться в грязи».

Материалы и методы

Был изучен богатый исторический материал, около 1000 книг, хранящихся в различных библиотеках Российской Федерации: Российская государственная библиотека (ФГУ РГБ, Москва); Российская национальная библиотека (ФГУ РНБ, С.-Петербург); Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина (НГОУНБ, Нижний Новгород). В тех же библиотеках изучено более 100 тематических периодических изданий, выходящих в свет в 1914-1920 гг.: Журнал «В борьбе за трезвость», журнал «Вестник трезвости», «Журнал Русского общества охранения народного здоровья», журнал «Деятель», журнал «Заря трезвости», журнал «Общественный

врач», журнал «Родная жизнь», журнал «Сеятель», журнал «Сеятель трезвости», журнал «Сила трезвости», газету «Трезвость», газету «Зеленый змий» и многие другие издания. Ряд исторических материалов был взят из архивных документов ряда архивов, в частности: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и других. Некоторые материалы представляли интерес, помещенные в современных специальных журналах: «Родина», «Отечественная история», «Вопросы истории», «Военно-исторический журнал», «Школа жизни», «Вестник психиатрии» и других.

Результаты и их обсуждение

Владимир Рогоза в журнале «Школа жизни» сообщает, что в бюджет Российской Империи 1914 года был заложен доход от винной монополии в 1 миллиард рублей. Деньги по тем временам были солидные, но получались они за счет человеческих жизней – с 1911 по 1913 годы потребление водки выросло на 17 процентов. 1913 год в истории Российской Империи был признан одним из самых пьяных. В прессе и Государственной Думе бюджет открыто называли «пьяным», а власть обвиняли в целенаправленном спаивании народа. Проблема потребления алкоголя и на самом деле стояла очень остро. Финансовые потери от преступлений, травматизма и прогулов, связанных с пьянством, были значительными. Но главное – пьянство начинало угрожать здоровью нации и существованию российской цивилизации [1].

В это же время Российский Император Николай II, с учетом проигранной военной кампании 1905 года с Японией и с целью укрепления устойчивости положения в стране, перешёл к открытой поддержке крепнущего народного трезвеннического движения и проведению политики по системному ограничению потребления алкоголя. В памяти была недавняя печальная история: многие резервисты в 1905 году запили, что называется по-черному, и страна не сумела в нужные сроки отмобилизовать армию.

Историк Е.В. Пашков в своей статье «Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны» сообщает, что 14 января 1914 года барон К.В. Каульбарс (14 мая 1844 — 25 января 1925) направил председателю Совета Министров Коковцову (19(6) апреля 1853 — 29 января 1943) доклад "К вопросу о пьянстве" с пометкой "срочное", в котором указывал, что "все высказанные уже мысли по этому вопросу ни

к чему не привели и, конечно, и не приведут". Он предлагал четкие радикальные меры, «1). Пьянство и водку оба необходимо уничтожить, ибо водка никому не нужна - разве аптеке - только с разрешения врача. 2) Государство должно увеличить свой доход, а вовсе его не уменьшать... Это вполне возможно, ибо с богатого и трезвого прямым налогом можно взять "больше и легче"..." [2]. Под пьянством тогда понимали любое потребление алкоголя. 26 января 1914 года, товарищ Министра торговли и промышленности Российской Империи П.Л. Барк (6 (18) апреля 1869—16 января 1937) на высочайшей аудиенции представил царю свою финансовую программу, весьма неожиданную для многих, но не для Николая II. П.Л. Барк категорически заявил: «Нельзя строить благополучие казны на продаже водки... Необходимо ввести подоходный налог и принять все меры для сокращения потребления водки» [3].

Одним из противников ограничения торговли спиртным в России был председатель Совета Министров и министр финансов Российской Империи В.Н. Коковцев (19(6) апреля 1853—29 января 1943). 30 января 1914 Коковцев был освобожден от должностей председателя Совета Министров и министра финансов, с оставлением его членом Государственного Совета и сенатором. На следующий день Николай II издал рескрипт на имя нового управляющего Министерства финансов П.Л. Барка, где поручал ему: «Улучшить экономическое положение народа, при этом не боясь финансовых потерь, т.к. доход в казну должен поступать из «неисчерпаемых источников державного благосостояния и производительного труда народа», а не из продажи зелья, разрушающего «духовные и экономические силы» большинства верноподданных». 6 мая того же года П.Л. Барк укрепил свое положение и занял одновременно пост министра финансов и шефа Отдельного корпуса пограничной стражи В.А. Сухомлинов (1848—1926), военный министр Российской Империи, к маю 1914 года подготовил проект плана закрытия всех питейных заведений в государстве, кроме ресторанов первого разряда, в районах мобилизации. В июне 1914 года В.А. Сухомлинов просил министра внутренних дел Российской Империи Н.А. Маклакова (1871-1918) проследить, чтобы во время мобилизации торговля алкоголем была повсеместно закрыта" [4].

При активном спавании народа, люди разумные и думающие подняли не только голос свой за трезвость, но и практически подкрепляли свои слова действиями. За шесть месяцев 1914 года (с февраля по июль) правительство Российской Империи утвердило 800 просьб сельских обществ запретить продажу алкоголя на их территории. Это было на 200 обращений больше, чем за весь период с 1895 по 1906 гг. В мае 1914 года в Думе Российской Империи шли активные дискуссии на предмет, что если начнется война, то нужно будет ввести существенные ограничения

на торговлю спиртным, а то и ввести полный сухой закон. 22 мая, в соответствии с Указом царя, был издан приказ по военному ведомству № 309 о мерах против потребления алкоголя в армии. Согласно приказу, офицеры, появившиеся в нетрезвом состоянии, где бы то ни было, подвергались строгому дисциплинарному воздействию, вплоть до увольнения со службы. Работа начальствующего офицерского состава оценивалась по степени трезвости среди его подчиненных. Полковым врачам и священникам вменялось в обязанность проводить работу по пропаганде трезвости среди солдат и офицеров. Начальникам дивизий вменялось в своих годовых отчетах особое внимание уделять тем вопросам, которые способствуют формированию трезвости среди их подчиненных. Нижним чинам всех категорий, а также запасным и ратникам ополчения во время учебных сборов, воспрещалось потреблять любое спиртное, где бы то ни было. Нижних чинов, наказанных за употребление алкоголя, запрещалось производить в унтер-офицеры и ефрейторы и повышать в званиях, а также назначать учителями молодых солдат. Унтер-офицеры, подвергшиеся дисциплинарному взысканию за потребление алкоголя, не должны быть терпимы в унтер-офицерских должностях. При увольнении нижних чинов в запас, замеченным в употреблении алкоголя, запрещалось выдавать похвальные свидетельства за службу. Таким образом, уже перед войной армия приводилась в трезвый порядок [5].

И совершенно не следует предполагать, что правительство боролось с алкогольной проблемой однобоко, что оно только сокращало алкогольный прилавок, да работало с военными, а воспитанием всего населения в трезвости не занималось. Было совсем все иначе. 8-9 августа 1914 года был создан Всероссийский союз городов, который одним из своих главных направлений в работе выбрал борьбу за трезвость. Союз за годы войны превратился в крупную общественную организацию. К лету 1917 года он объединил представителей 640 из 790 городов России. Ведущую роль в союзе играли представители 75 крупнейших городов, население которых составляло 70% городского населения России [6].

Вот еще один пример из того времени. Так, 29 июня 1914 выходит Закон Российской Империи «О пособии обществу «Первая Российская Сергиевская школа трезвости», одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Российской Империи, в котором говорится об отпуске в 1914 году Первой Российской Сергиевской школе трезвости, для строительства второго корпуса школы, 25 тыс. рублей. Кроме того, начиная с 1915 года, в течение двух лет ежегодно выделять из средств государственного казначейства по 22 тыс. рублей на пропаганду трезвого дела в школе [7]. Как известно, тогда это

были совсем не малые деньги. Корова по тем временам стоила около 5 - 7 рублей.

И незадолго, накануне очередной мобилизации, когда уже ясно стало, что Россия будет участвовать в войне, Император Николай II 18 июля 1914 года дал право местным органам самоуправления по их усмотрению, под их ответственность закрывать алкогольную торговлю. И в течение трех дней по всей стране алкогольная торговля была почти вся закрыта. Когда в стране начали проводить мобилизацию, оказалось, что принятых мер мало. 16 августа 1914 года сухой закон ужесточили и продлили до завершения военных действий [8]. Алкоголь использовался только в медицинских целях для нужд фронта. Никто тогда не мог и предположить, что ограничительному закону предстоит действовать почти целое десятилетие. Именно об этом периоде английский общественный деятель Ллойд Джордж писал: «Это самый величественный акт национального героизма, который я только знаю» [9].

Сроком открытия продажи крепких алкогольных изделий Министерством финансов первоначально было намечено 7 августа, затем 16 августа и 1 сентября. Но 4 августа под председательством Николая II произошло заседание Совета Министров в Москве. «Сообщив нам,— пишет в мемуарах П. Барк,— о многочисленных полученных им просьбах, государь добавил, что он еще утром принял депутацию от крестьян, которая умоляла его не открывать вновь винных лавок, и посему он желал бы выслушать мнение Совета Министров насколько такое желание осуществимо. Все присутствующие министры в принципе ответили утвердительно» [10]. 16 августа 1914 года Председатель Совета Министров уведомил Министра юстиции, что Император Николай II 22 августа продлил сухой закон до окончания военного времени [11]. А 30 августа 1914 года Император Николай II издал Указ о прекращении выдачи чарки вина солдатам и матросам, увеличив им, в счет этой суммы выдачу продовольственного пайка [12]. Как сообщил писатель В.С. Пикуль в своем романе "Нечистая сила", именно по инициативе министра финансов Российской Империи П.Л. Барка законом от 16 сентября 1914 года торговля водкой на время войны была прекращена полностью.

27 сентября Император Николай II утвердил положение Совета Министров, которое давало право земским собраниям и городским думам возбуждать ходатайства «о воспрещении (после войны) в пределах подведомственных им местностей и стосаженной полосы от их границ продажи крепких изделий, причем этим положением закона не установлено никаких стеснений или ограничений... в отношении объема их ходатайств» [13]. 28 сентября 2014 году Император России Николай II, отвечая на телеграмму почётного председателя Общества

трезвости России, великого князя Константина Константиновича, упомянул, что он предрешил запретить навсегда продажу водки [14].

16 октября 1914 года начальник Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей (ГУНСиКПП) отправил циркуляр управляющим акцизными сборами, в котором сообщил о приказе министра финансов "закрыть около половины наличных казенных винных лавок и приступить к постепенному увольнению..., с выдачей заштатного пособия соответствующего числа продавцов и сборщиков денег, а равно подвергнуть некоторому сокращению администрацию казенных винных складов..." [15].

Пиво в начале боевых действий еще не было запрещено, что являлось серьезной лазейкой для алкогольного бизнеса. Правительство это понимало, и оно хотело, хоть каким-то способом сократить его потребление. 11 ноября 1914 года вышло Распоряжение правительства, выдаваемое при Правительствующем Сенате «О повышении акциза с пивоварения», которое серьезным образом повышало цены на пиво, что сокращало его широкую доступность [16].

В конце 1914 года и в общественном трезвенническом движении произошли серьезные изменения в лучшую сторону. Так, Всероссийское Александро-Невское братство трезвости с 31 декабря 2014 года было отдано под покровительство Императрицы Александры Федоровны (6 июня 1872 — 17 июля 1918) [17], что способствовало активизации деятельности братства трезвости. В знак этого события, нагрудный знак Всероссийского Александро-Невского братства трезвости увенчала корона.

Под влиянием и при финансовой поддержке Александро-Невского братства трезвости в Российской Империи была издана новая трезвенническая литература [18].

Председателем Александро-Невского братства трезвости был избран член Государственного Совета и Святейшего Синода архиепископ Новгородский Арсений (22 января 1862 — 10 февраля 1936). Членами братства стали: епископ Гдовский Вениамин (17 апреля 1873— 13 августа 1922); министр финансов П.Л. Барк; министр путей сообщения С.В. Рухлов (24 июня (6 июля) 1852 — 19 октября 1918); обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер (1845— 9 сентября 1929); секретарь императрицы Александры Федоровны граф Я.Н. Ростовцев (1873 – 22 января 1931); протопресвитер военного и морского духовенства о. Г.И. Шавельский (6 [18] января 1871— 2 октября 1951); бывший прокурор Священного Синода, член Государственного Совета С.М. Лукьянов (23 августа 1855 — 2 сентября 1935); духовник императорской четы протоиерей А.П. Васильев (6 сентября 1868 — 23 августа [5 сентября] 1918). Братство объединяло около 70 тыс. человек.

Александро-Невское братство трезвости приняло конкретное участие в издании трезвеннических периодических изданий [19].

В то же время, по инициативе императрицы Александры Федоровны и при активной работе Всероссийского Александро-Невского братства трезвости в Российской Империи прекратили издаваться проалкогольные и откровенно алкогольные издания. В частности, в 1914 – 1915 годах прекратили свое существование: «Журнал Бакинско-Дагестанского комитета виноградарства и виноделия», «Вестник винокурения», «Вестник спиртовой промышленности», «Отчеты Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питий», «Донской областной комитет виноградарства и виноделия», «Липский И.В.», «Одесское товарищество пивозаводчиков», «Редерер Генрих», «Русский пивовар», «Российское общество винокурных заводчиков», «Южно-русское акционерное общество пивоваренных заводов» и другие [19].

Однако, намеченные планы Всероссийского Александро-Невского братства трезвости по созданию Дома трезвости с музеем, институтом, залом для лекций и чтения, а также устройство приюта алкоголиков и соответствующей ночлежки, остались неосуществленными. Братство было ликвидировано в 1918, в 20-ю годовщину своего существования; его имущество было конфисковано, капитал аннулирован [20].

Свою конкретную лепту в становление трезвости в Российской Империи внесла, конечно же, и Государственная дума четвертого созыва (15 ноября 1912 года – 25 февраля 1917 года). В частности, при её поддержке в С.-Петербурге был учрежден Клинический противоалкогольный институт. К сожалению, законопроект «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости», подписанный 82 членами Государственной думы, так и не был рассмотрен [21].

20 февраля 1915 года начальник ГУНСиКПП отправил циркуляр управляющим акцизными сборами о распоряжении министра финансов Российской Империи П.Л. Барка постепенно закрыть все казенные винные лавки, "за исключением тех, в которых производится или предлагается производить продажу денатурата..." [22]. Подводя итоги годового опыта трезвости, доктор медицины А. Мендельсон в книге «Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства» (1916 г.) пишет: «...дальнейшая добровольная трезвая жизнь получила в свою пользу аргумент, равного которому не было в истории человечества» [23].

Результаты запрета были ошеломляющи даже для маловеров. В 1915 году потребление сократилось до 0,2 литра на душу населения. Производительность, труда повысилась на 9-13 %, несмотря на большое

количество призванных в армию. На 27-30 % снизились, прогулы. В Иваново-Вознесенске в 13 раз сократился производственный травматизм. Число арестованных в пьяном виде в Петербурге во втором полугодии 1914 года сократилось на 70 %. Число доставленных в места выпрезвления сократилось в 29 раз. Число самоубийств на почве алкоголизма в Петрограде упало на 50%. Подобные же результаты были получены ещё по 9 губерниям России. Число денежных вкладов в сберкассы увеличилось; прирост составил 2,14 млрд. руб., против 0,8 руб. в прежние годы до запрета.

Наряду с положительными итогами, были и отрицательные: тайное самогонование, потребление суррогатов, отравлений ими, нарушение закона отдельными винозаводчиками, однако эти негативные явления были по масштабам несравнимо меньше позитивных сдвигов и не могли омрачить общей картины уменьшившегося в стране пьянства.

Два года спустя после введения ограничений на алкоголь в Государственную думу, по предложению её членов крестьян И.Т. Евсева (18 июля 1877 — не ранее 1930) и П.М. Макогона (13 января 1872 — после 1930), было внесено законодательное предложение «Об утверждении на вечные времена в российском государстве трезвости». Объяснительная записка к нему гласила: *«Стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немыслима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе на вечные времена».*

Народ, в своей основной массе, горячо поддержал идею всеобщей трезвости, одобрение которой наиболее чётко изложено было в законопроекте крестьянских депутатов "Об утверждении на вечные времена трезвости в России", в преамбуле которого было записано: *"Право решения быть или не быть трезвости во время войны было представлено мудрости и совести самого народа. Сказка о трезвости - этом преддверии земного рая - стала на Руси правдой".*

"Понизилась преступность, затихло хулиганство, сократилось нищенство, опустили тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, поднялась производительность труда, явился достаток.

Несмотря на пережитые потрясения, деревня сохранила хозяйственную устойчивость и бодрое настроение. Облегченный от тяжкой ноши - пьянства, сразу поднялся и вырос русский народ.

Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немыслима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе и перенести

его в аптеки и специальные склады как лекарственное средство и продукт, пригодный для хозяйственных и технических целей" [24].

Следует сказать, что сухой закон существовал в Норвегии (1912 – 1926), Финляндии (1912 – 1931), Исландии (1914 – 1923), США (1920 – 1932) и в других государствах. Все они привели к положительным результатам, но власти быстро поняли, чем грозит такая уступка общественности: трезвый рабочий класс активизировал борьбу за свои политические и экономические права. Начались забастовки и демонстрации. Это одна сторона медали. С другой стороны, причиной отмены «сухих» законов были системные действия против отрезвления международной и своей алкогольной мафии. Е.В. Пашков сообщает, что по всей стране к маю 1916 года закрылись 96 % частных питейных заведений от имевшихся на начало 1914 года [25].

Крепкие алкогольные изделия продавали только в ресторанах. И хотя в ответ на указ появились многочисленные способы обхода закона, среднее потребление алкоголя на 1 человека снизилось более чем в десять раз. И только в 1960-х годах достигло уровня 1913 года. По данным Большой советской энциклопедии, Госкомстата СССР, душевое потребление алкогольных изделий выглядело так:

1906-1910 годы — 3,4 литра;

1913 год — 4,7 литра;

1915 год — 0,2 литра;

1925 год — 0,88 литра;

1940 год — 1,9 литра.

Число психических больных на почве алкоголизма:

1913 год — 10267;

1916—1920 годы — единичные наблюдения.

Процент психических больных алкоголиков к общему числу поступивших в психиатрические больницы:

1913 год — 19,7 %;

1915—1920 годы — менее одного процента;

1923 год — 2,4 %.

О том, какое благотворное влияние на все стороны жизни народа и государства оказал этот закон, имеется строго объективная научная литература. Поэтому, те, кто пишут, что он «не принёс ничего хорошего» — просто нагло лгут. На самом деле страна сразу же ожила: резко снизилась преступность, резко снизилось количество пьяниц и психических больных [26]. На производстве уже через год производительность труда повысилась на 9-13 процентов. Прогулы снизились на 30-40 процентов. В сберегательные кассы потекли крупные суммы денег, которые позволили министерству финансов ставить вопрос о больших финансовых реформах. Главное же — это отношение народа к

этому закону. Мафия предупреждала, что начнутся алкогольные бунты, будут громить винные магазины. На самом же деле народ воспринял это постановление как большой национальный праздник. И при опросе населения 84% высказались за то, чтобы сухой закон оставить не на время войны, как писалось в Указе, а на вечные времена [27].

Член правой группы Государственного совета А.И. Мосолов (1863 — 4 февраля 1943) отмечал, что царский запрет на продажу спиртного позволил, в отличие от событий Русско-японской войны, спокойно и без эксцессов провести мобилизацию. Как следовало из доклада, прочитанного Мосоловым перед Объединенным дворянством, хулиганство в стране прекратилось, семейная жизнь наладилась, «прекратились грабежи, драки и скандалы. Не стало слышно безобразной ругани. На улицах исчезли босьяки и нищие стали редким явлением». «Это ли не чудо!» - восклицал докладчик [28].

Член правой группы Государственного совета Д.Д. Левшин в одной из своих речей сравнивал борьбу за народную трезвость с войной с немцами, подчеркивая, что «зеленый змий» для России враг еще более опасный, чем германизм. Правый политик призвал воспользоваться сложившейся ситуацией и превратить временную меру по отрезвлению народа в постоянную, для чего предлагал членам верхней палаты ходатайствовать перед императором о сохранении сухого закона и по завершении войны [29].

После введения ограничений на алкоголь в Российской Империи, число денежных вкладов в сберкассы увеличилось; прирост составил 2,14 млрд. руб. против 0,8 млрд. руб. в прежние годы до запрета. Выдающийся русский врач, исследователь И.Н. Введенский (1875 - 1960) в своей книге «Опыт принудительной трезвости» не без гордости за своё отечество назвал «самым величественным актом национального героизма». Он также всеми силами стремился к тому, чтобы его значение не было в будущем подорвано компромиссами и уступками в великом деле борьбы с алкоголем [30].

Наряду с положительными итогами, были и отрицательные, как-то: тайное самогонование, потребление суррогатов, отравления ими, нарушение закона отдельными винозаводчиками. Питейный капитал не стал безмолвной «жертвой» условий военного времени. Винокуры и пивовары получили от правительства соответствующую компенсацию за отнятые прибыли, и делалось это за счёт масс. Для виноторговцев же в декабре 1916 года министерство финансов в очередной раз продлило на полгода право торговли винами довоенного производства. Питейный капитал и в годы «сухого закона» получал миллионные прибыли. Эти сведения, о которых не упоминает популярная литература времен «запрета», содержатся в ежегодных отчётах Главного управления

неокладных сборов и казенной продажи питей, в «Правительственном вестнике», «Вестнике временного правительства» и в других источниках [31,32].

Царь Николай Прешил предпринять новые меры по усилению трезвеннической деятельности в Российской империи. 3 февраля 1916 годаполитический и государственный деятель, праправнук императрицы Екатерины II, граф А.А. Бобринский (19 мая 1852— 2 сентября 1927) был высочайше назначен председателем Особого совещания для объединения мероприятий, направленных к укреплению народной трезвости [33].

Но действия Императора Российского часто противоречили сами себе. Так, 31 мая 1916 года царь разрешил свободную торговлю виноградными винами до 16% в местностях, где нет военных действий. Однако, по сообщению управляющего Министерством финансов, министру внутренних дел «в местностях, в коих последовало разрешение продажи виноградных вин, вновь возрождается пьянство...» [34].

Накануне революции, 20 февраля 1917 года, при настойчивом давлении правой группы в Государственном совете была сформирована специальная комиссия, призванная подготовить проект, закрепляющий в России «сухой закон». По мнению князя Д. П. Голицына-Муравлина(6 декабря 1860 — 16 (3) декабря 1928,), следующего председателя Особого совещания по укреплению трезвости, лоббировавшего создание такой комиссии, грядущий «благовест мира» не должен быть нарушен «набатом повального пьянства», которое непременно бы наступило, если бы вместе с прекращением войны прекратилось бы и действие «сухого закона» [35]. Поэтому, подчеркивал он, итоговый закон должен был стать «краеугольным камнем для дальнейшей трезвенной реформы» [36].

В состав комиссии из 15 членов 6 мест получили правые, заняв к тому же руководящие посты (В.К. Десятковский (Саблер)(13 ноября 1845—1929) - председатель, В.М. Охотников - товарищ председателя) [37]. Но комиссии довелось провести лишь одно заседание, состоявшееся 22 февраля 1917 года, - начавшаяся революция поставила крест на дальнейшей разработке этой меры [38].

Вот что писал о сухом законе в "Сборнике против пьянства", уже в 20-е годы, первый нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко: "... Сразу же сказались после действия запрета. Исчезло пьянство, а с ним и драки, убийства, пожары в деревнях, несчастные случаи на фабриках и заводах; уменьшение количества смертей, на которых пьянство вредно отражается (воспаление лёгких, чахотка, сифилис), меньше стало душевнобольных (сумасшедших)" [39].

Финансовый эксперт от партии кадетов А.И. Шингарев (18 (30) августа 1869— 7 (20) января 1918), подсчитал, что к середине 1917 года

сухой закон лишил казну 2,5 миллиардов рублей «дохода», что составляло около 10% затрат на войну. Как признался министр финансов Российской Империи П. Барк царю Николаю II в октябре 1916 года, у правительства ушло два года на компенсацию «потерь» от запрета продажи спиртного [40]. Понятно, что временно «потеряны» были элементарные дензнаки, но спасены миллионы человеческих жизней. Если бы алкоголь был оставлен на время войны в торговой сети, то еще вопрос, как бы это отразилось на состоянии нации, на существовании вообще Российского общества. Ведь известно, что один рубль, полученный в бюджет государства от алкоголя тянет убытков на 3 - 6 рублей. Плюс моральные, физические, нравственные, духовные и прочие издержки.

Известно, что после февральских событий 1917 года Временное правительство оставило в силе все ограничения на алкоголь, действующие в рамках сухого закона. Правда, как сообщает профессор А.В. Николаев в своей статье «Антиалкогольные кампании XX века в России», после отречения Николая II от престола новое правительство столкнулось с разгульно-бунтарским пьянством. Автор пишет, что во многих городах борьбу с алкоголизмом взяли на себя комитеты общественной безопасности, комитеты общественных организаций, исполнительные комитеты Советов рабочих и солдатских депутатов. Применялись всевозможные меры: от воззваний к населению и публикации фамилий в газетах до учреждения института "инспекторов трезвости", уполномоченных выявлять тайные шинки и пьянство во всех торговых заведениях, частных домах и на складах. Началась очередная антиалкогольная кампания, оставшаяся почти не замеченной исследователями алкогольной проблемы [41].

В ситуации политического хаоса, винные погромы стали реальностью. К тому же, годы войны на различных винных складах скопилось 70 млн. ведер спирта (в пересчете на 40° алкоголь) [42]. Понимая, что в условиях анархии и неразбериха винные склады могут быть вскрыты и вино из них украдено, Временное правительство 9 марта 1917 года направило всем губернским комиссарам телеграмму: "Примите срочные меры охраны заводов, имеющих склады спирта" [43]. 27 марта 1917 года распоряжением Временного правительства была запрещена повсеместная продажа «для питьевого потребления крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ, из каких бы припасов и материалов и какими бы способами эти напитки и вещества ни были приготовлены» [44]. Меры эти имели воздействие на часть населения, но не везде. В ряде мест продолжались винные погромы, военные грабили склады со спиртом. Вспыхивали не только пьяные стычки с властью, но под воздействием винных паров и при организации

бывших виновных производителей, проводились целые военные конфликты, похожие на восстания, что имело, к примеру, место в Сызрани, Липецке, Ельце, Новочеркасске, Краснослободске и других местах в марте - мае 1917 года [45].

20 мая 1917 года министр финансов России М.И. Терещенко (18 марта (30 марта) 1886— 1 апреля 1956) издал циркуляр "О положении дела борьбы с нетрезвостью и о принятых в этом направлении мерах", где прямо указывал, что злейшие враги революции и свободы усиливают свою преступную деятельность по изготовлению и продаже спиртного, саботируют закон трезвости (46). Но сил, на подавление пьяных погромов чаще всего не хватало.

С приходом советской власти борьба за трезвость была продолжена. Великая Октябрьская социалистическая революция взяла в союзники ограничения на алкоголь. После победы Октябрьской революции, 8 ноября 1917 года Петроградский Военно-Революционный комитет издал приказ, который гласил:

"1. Впредь до особого распоряжения воспрещается производство алкоголя и всяких "алкогольных напитков".

2. Предписывается всем владельцам спиртовых и винных складов, всем фабрикантам алкоголя и "алкогольных напитков" не позже 27-го сего месяца довести до сведения о точном местонахождении склада.

3. Виновные в неисполнении приказа будут преданы Военно-революционному суду" [47].

Что любопытно, в ноябре 1917 года было сломано всё: государственная машина, государственный аппарат, государственный строй, уничтожены судебные и прокурорские органы, полиция..., а трезвость была оставлена, как преемница старых нормальных человеческих отношений и традиций, было продолжено формирование у населения культуры трезвости.

Советское правительство на различных этапах антиалкогольной борьбы, которая по значимости приравнивалась, к борьбе с туберкулёзом и венерическими заболеваниями, издавало ряд декретов и постановлений. В декабре 1917 года Советское правительство продлило запрет на торговлю водкой [48]. Следующим актом, предпринятым ВРК в ноябре месяце, было уничтожение винных погребов и разгон винных погромов, который организовали люди не довольные Советской властью и мечтавшие утопить в вине революцию. Председателем Комитета по борьбе с винными погромами тогда был Бонч-Бруевич В.Д. (28 июня 1873 – 14 июля. 1955).

13 мая 1918 года ВЦИК принял декрет "О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и

спекулирующей ими". Декрет предусматривал уголовную ответственность за самогонварение до 10 лет тюрьмы, с конфискацией имущества [49]. В то же время, 13 апреля 1918 года В.И. Ленин подписал декрет «Об акцизе на спирт, вино, дрожжи, папиросные гильзы, бумагу и спички». Именно этот декрет положил начало развития производства и торговли спиртным уже в советское время, началось попятное движение [50]. Дальнейшая деятельность Высшего Совета Народного Хозяйства была направлена на национализацию винокуренных и спиртоочистительных заводов, с целью пополнения государственных запасов спиртных изделий [51]. Закономерный вопрос задает доктор исторических наук А.Н. Якушев в одной из своих многочисленных работ: «Зачем пополнять то, с чем только так активно недавно боролись. Не лучше ли эти заводы перепрофилировать для выпуска соков, уксуса, соусов, джемов, наконец, вкусной мандариновой и апельсиновой карамели?» [52]. А затем в июле 1918 года правительство молодой советской Республики ещё раз приняло постановление о запрете производства самогона и торговле водкой на период гражданской войны и международной интервенции. Из декрета ВЦИК и СНК о борьбе с продовольственным кризисом и расширении полномочий народного комиссариата продовольствия от 9 мая 1918 года:

«...Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил:

3. Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на сыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку, врагами народа, предавать их революционному суду, с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, всё их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам.

Председатель ВЦИК Я.Свердлов

Председатель СНК В.Ульянов (Ленин)

Секретарь ВЦИК Аванесов» [53]

19 декабря 1919 года СНК РСФСР принял постановление за подписью В.И. Ленина — «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ», предусматривающее строгие меры: не менее 5 лет тюремного заключения с конфискацией имущества.

Некоторые авторьданное постановление СНК относят к началу отступления от трезвой жизни и сухого закона, но это не совсем так. Первые послабления в отношении алкоголя произошли в самом начале января 1920 года. За подписью С. Бричкиной, секретаря Совнаркома,

было внесено изменение в постановление от 19 декабря 1919 года и было разрешено производить и продавать вино виноградное крепостью до 12 градусов [54]. В самом же постановлении от 19 декабря 1919 года никаких послаблений не было.

26 августа 1920 года Председатель СНК В.И. Ленин подписал декрет «Об объявлении всех запасов вин, коньяков и водочных изделий государственной собственностью» [55]. Профессор А.Н. Якушев сообщает, что к этому времени было национализировано 953 спиртоводочных завода, большая часть выпускаемого спирта которых шла на изготовление пороха, применялась в качестве моторного топлива. А для упорядочения деятельности заводов при ВСНХ был организован Главспирт (Госспирт) [56]. 22 декабря 1920 года проходил VIII Всероссийский съезд Советов, на котором выступил председатель ГОЭЛРО Г.М. Кржижановский (12 (24 января) 1872 — 31 марта 1959). Отдельным тезисом в плане выражалась уверенность в том, что «запрещение потребления алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь, как безусловно вредного для здоровья населения» [57].

По состоянию на март 1921 года большевики уже подавили основные крупные очаги вооружённого сопротивления: фактически закончилась советско-польская война и был заключен Рижский договор, на Дальнем Востоке сформирована "буферная" Дальневосточная республика, ещё в ноябре 1920 года белые войска оставили Крым. В связи с тем, что фронты прекратили своё существование, началась широкая демобилизация Красной армии. Однако в то же время общее хозяйственное и политическое положение в стране к весне 1921 года стало крайне тяжёлым. Россию захлестнул целый ряд восстаний недовольных продразвёрсткой крестьян, чему способствовала массовая демобилизация. По данным академика Струмилина С.Г., производительность труда упала до 26 % от довоенной, в том числе вследствие недоедания. Всеобщее распространение получили прогулы, доходившие до 10-15 %. Выплавка чугуна составила всего лишь до 2,8 % от довоенной, стали — 4,6 % [58].

В.И. Ленин, выступая в мае 1921 года на X Всероссийской конференции РКП (б) указал «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» [59]. Профессор А.В. Николаев, в своей работе «Антиалкогольные кампании XX века в России» сообщает на страницах журнала «Вопросы истории» любопытные факты. Оказывается, 20 мая 1921 года Политбюро РКП (б) обсуждало вопрос о налогообложении виноградников; была создана комиссия по вопросу "О разрешении употребления вина" [60]. 7 июля

1921 года на очередном заседании Политбюро РКП (б) обсуждалось предложение "Об использовании вина для товарообмена" [61].

Далее процесс по отступлению от трезвости пошел во «все лопатки». 9 августа 1921 года была разрешена продажа виноградного вина крепостью до 14 процентов спирта, 8 декабря 1921 года декретом «О продаже виноградных вин» разрешили продавать вино крепостью до 20 процентов спирта. 3 февраля 1922 года разрешили продажу пива, 20 апреля 1922 года декретом ВЦИК и СНК СССР разрешили торговать вином на всей территории СССР. 26 августа 1923 года ЦИК СССР и СНК СССР издали постановление о возобновлении производства и торговли спиртными изделиями в СССР. После этого, по имени Председателя СНК СССР Рыкова А.И. (13 (25) февраля 1881 — 15 марта 1938) в народе за водкой на некоторое время закрепилось название «рыковка». 3 декабря 1924 года, постановлением ЦИК и СНК были допущены к производству и продаже наливки крепостью до 30 процентов, получившие название «Русская горькая». В конечном итоге, И.В. Сталин (6 [18] декабря 1878 (по официальной версии 9 (21) декабря 1879— 5 марта 1953) во главе семерки в Политбюро ЦК ВКП (б) «продавил» алкогольный вопрос и декретом от 28 августа 1925 года была допущена продажа 40 градусной водки с 1 октября 1925 года [62]. И пошло наше Отечество шатко или валко, но семимильными шагами к макушке мировой алкогольной пирамиды.

Выводы

Таким образом, сделаем некоторые выводы. Во-первых, сухой закон в России был ликвидирован не народом, а тогдашними чиновниками от ВКП (б) и Советской власти. Во-вторых, в ликвидации сухого закона была заинтересована внешняя и внутренняя алкогольная мафия. В-третьих, сухой закон в нашем Отечестве был отменен, как "мера временная, необычного свойства". В-четвертых, сухой закон, конечно же, не решает коренным образом алкогольную проблему, но он системно влияет на одну из двух причин алкоголизации народа, резко сокращая алкогольный прилавок в стране. В-четвертых, для бесповоротного решения алкогольной проблемы в стране гармонично должен применяться как сухой закон, так и повсеместное применение массового перепрограммирования всего населения с так называемой «культуры питья» на культуру трезвости, то есть применение «системы пресса». В-пятых, именно сухой закон является залогом решения такой наболевшей проблемы, как самогонование, брагоизготовление, варение домашнего пива, наливок и прочих гадостей, потому как, при сухом законе, нарушителей его, видно сразу. В-шестых, в 1914 – 1920 гг. как такого

сухого закона не было, а были те или иные серьезные ограничения в торговле алкоголем. В-седьмых, трезвенническое движение России в 1914 году не прекратило свою работу, как склонны писать некоторые авторы, оно продолжило свою деятельность вплоть до 1917 года, а некоторые трезвеннические организации были закрыты только в 1918 году. В-восьмых, первое отступление от трезвости началось не в 1925 году, как пишут некоторые авторы, и даже не в 1920 году, а попятное движение началось весной 1918 года. В-девятых, опыт истории нашего Отечества показал, что без введения настоящего сухого закона, наряду с воспитанием у населения культуры трезвости, алкогольную проблему в стране решить не возможно.

Литература

1. <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-30903/>
2. Вопросы истории. – 2010. - № 10 - с. 80-93.
3. Барк П.Л. Воспоминания // Возрождение. - 1965—1967. - № 157—184; Беляев С.Г. П.Л. Барк и финансовая политика России, 1914—1917 гг. СПб., 2002. - 619 с.; Семёнов-Тян-Шанский Н.Д. Светлой памяти П.Л. Барка // Возрождение. - 1962. - № 124.
4. Мак-Ки А. "Сухой закон" в годы первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России: 1914 - 1917 гг. Россия и первая мировая война: (материалы международного научного коллоквиума). - СПб. 1999, с. 151.
5. Собрание Узаконений и Распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1915, отд. I, ст. 3543.
6. Асташов А.Б. Водка, война, революция... (Борьба с алкоголизмом в городах России в 1914-1917 годах) // Трезвость и культуре. - 1993. - № 6. - С.3-6.
7. Собрание Узаконений и Распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1915, отд. I, ст. 1946.
8. Собрание Узаконений и Распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1915, отд. I, ст. 2348.
9. <http://www.apn.ru/publications/article23698.htm>
10. Барк П. Мемуары. // Возрождение. – 1965. - N 158. - с. 79 – 80.
11. Собрание Узаконений и Распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1915, отд. I, ст. 2348.
12. Собрание Узаконений и Распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1915, отд. I, ст. 2355.
13. Собрание Узаконений и Распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1915, отд. I, ст. 2471.

14. Прытков А.В. Матрица трезвости 2014. Сто лет спустя. // Трезвая Россия. – 2014. - № 36. – с. 3 – 5.
15. Вопросы истории. – 2010. - № 10. - с. 80-93.
16. Собрание Узаконений и Распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1915, отд. I, ст. 3543.
17. Собрание Узаконений и Распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1915, отд. I, ст. 562.
18. Азбука трезвости: Уроки трезвости в нач. шк.: Сост. для учителей нач. школ по поручению Англ. м-ва нар.просвещения / Пер. просмотр. д-ром мед. С.Н. Нахимовым. – М.: тип. Рус.т-вапеч. и изд. дела, 1915 – 31с.; Бородин Д.Н. ...В защиту трезвости /По поводу домогательств пивоваров и виноделов/. - Пг., 1915.; Булгаковский Д.Г. Зелёный змий. Народное чтение по борьбе с пьянством. - СПб, 1915.; Булгаковский Д.Г. Главное для здоровья. Изд. 2-е. – Пг.: Тип. Петрогр. градоначальства, 1915. – 15с.; Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. – М.: Типография Штаба Московского Военного Округа, 1915. - 44с.; Винаминов Б. Алкоголизм и кооперация. - М., 1915.; Воронов Д.Н. Жизнь деревни в дни трезвости. По данным земских и других анкет/. - М., 1915.; Георгиевский В.Т. Сергей Александрович Рачинский: Очерк его жизни и деятельности. - Пг., 1915.; Годнев И.В. Речь, произнесенная в общем собрании Государственной думы 14 июня 1916 г. членом думы по вопросу об утверждении трезвости в населении. – Пг.: тип. Штаба, 1917. – 47с.; Григорий, архимандрит. В борьбе за трезвость. – М., 1916. – 138с.; Дервня и запрещение продажи питей в Московском уезде. - М., 1915.; Кадаубовская Ф. Народные рабочие сады, как мера борьбы с пьянством и укрепления народного здравия. - Пг., 1915.; Коровин А.М. ...К решению вопроса о виноградном вине и пиве. Открытое письмо городским и земским самоуправлениям России. - М., 1915.; Коровин А.М. Современная война и алкоголь. - М., 1916.; Коровин А.М. Самоубийства и потребление водки в Европейской России с 1903 по 1912 год. - М., 1916.; Мендельсон А.Л. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Доклад противоалкогольному совещанию Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова в Москве. – Пг.: Российское общество борьбы с алкоголизмом, 1916. – 54с.; Мордвинов И.П. Курс учения о трезвости в народной школе. Опыт программы. – Пг.: Общество распространения религиозно-православного просвещения, 1916. – 15с.; Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. - СПб, 1915. Вып. XIII, Отд. II.; Новосельский С.А. Влияние запрещения продажи спиртных напитков на смертность от белой горячки в Петрограде. - Пг., 1915.; Очередные задачи в деле укрепления трезвости в России. Докладная записка от Соединенного собрания Московских противоалкогольных обществ. – М.: Государственная типография, 1915. – 29с.; Памяти великого борца за

народную трезвость Михаила Дмитриевича Чельшова. – Пг., 1916. – 112с.; Перведшин В.П. К вопросу о борьбе с массовым алкоголизмом. Отчет о командировке на Совещание врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов по вопросу о борьбе с алкоголизмом. – Казань: тип. Университета, 1916. – 19с.; Петрищев А. Из истории кабаков в России. – М., 1917. – 30с.; Розанов Н. Пить или не пить. – М., 1915.; Сажин И.В. О вреде пива и виноградного вина. – М., 1915.; Сажин И.В. Психологические основы алкоголизма и борьбы с ним. – М., 1915.; Труды 2-го Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. – М., 1914, т. I – 182с.; 1915, т. II – 305с.; Фаресов А.И. Народ без водки. – Пг., 1916. – 310с.; Фаресов А.И. Народ и трезвость (Путевые картины). – Пг.: тип. А. Лаврова и К., 1917. – 369с.; Флеров Н.А. Наши задачи. – М., 1915.; Шилов А.В. К вопросу об употреблении и укреплении трезвости. – М., 1917; К истории Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. – Пг., 1916 и многие другие.

19. Журнал «В борьбе за трезвость» с 1914 года стал выходить в 2-х блоках, под эгидой Московского столичного попечительства о народной трезвости, но при финансовом содействии Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. Первый блок журнала имел религиозно-нравственное и общественное направление, а второй блок – популярно-научное направление. Оба блока выходили в 1915- 1916 годах. В С.-Петербурге до 1917 года продолжил свое издание журнал «Вестник трезвости». Русское общество охранения народного здоровья, при участии Всероссийского Александро-Невского братства трезвости, издавало до 1917 года «Журнал Русского общества охранения народного здоровья». До декабря 1916 года в Казани, по инициативе Казанского общества трезвости и при финансовом участии Всероссийского Александро-Невского братства трезвости, издавался один из лучших трезвеннических журналов Российской Империи «Деятель». До конца 1917 года в Воронеже, по инициативе Воронежского отдела Всероссийского союза христиан-трезвенников издавался иллюстрированный журнал «Заря трезвости». В 1915 году в Одессе издавалась общественно-литературная газета «Зеленый змий». Так же, при финансовой поддержке Всероссийского Александро-Невского братства трезвости, Обществом русских врачей в память Н.И. Пирогова издавался до конца 1917 года журнал «Общественный врач», много своих страниц отводивший вопросам формирования трезвости. В 1915 – 1916 годах, по инициативе Александро-Невского братства трезвости, в Петрограде выходил в свет еженедельный трезвеннический журнал «Родная жизнь». До конца 1916 года в Уфе выходил трезвеннический журнал «Сеятель», при финансовой поддержке Всероссийского Александро-Невского братства трезвости.

- При журнале выходило в свет до 270 номеров иллюстрированных, назидательных листов. А в городе Перекопе Таврической губернии, при участии коллег из столицы Российской Империи, до начала 1916 года издавался журнал «Сеятель трезвости». По инициативе Ф.Н. Григорьева и при поддержке Всероссийского Александро-Невского братства трезвости в Петрограде издавался журнал «Сила трезвости». Литейное отделение Всероссийского Александро-Невского братства трезвости в Петрограде в 1915 – 1916 годах продолжало издание еженедельной Общероссийской газеты «Трезвость» (Систематический каталог русской периодической печати о производстве и реализации алкоголя, о пьянстве и алкоголизме, о мерах по утверждению трезвости и трезвого образа жизни /1703 – 1917/ /Сост.: Якушев А.Н. и Ласточкин В.А. – М.: АПН СССР, 1990. – 65с.)
20. http://hram-varshavka.ru/Aleksandro_nevskoe_obschestvo_trezvosty.html
21. Полный хронологический указатель законопроектов по вопросам алкоголя, пьянства, алкоголизма и мер борьбы с ними, внесенных в Государственную думу /1906 – 1917 гг./ /Сост. А.Н. Якушев. – М.: РАО, 1992, с. 4, 16.
22. Е.В. Пашков. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны. //Вопросы истории. – 2010. - № 10, с. 80-93.
23. Мендельсон А.. Итоги принудительной трезвости. – М., 1916.
25. Е.В. Пашков. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны. //Вопросы истории. – 2010. - № 10, с. 80-93.
26. Мендельсон А.. Итоги принудительной трезвости. – М., 1916.
27. Собириология. Наука об отрезвлении общества. / Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Авторы: А.Н. Маюров, В.П. Кривоногов, Н.А. Гринченко, В.И. Гринченко, А.М. Карпов, И.В. Николаев. 3 изд., перераб. и доп. — М.: Концептуал, 2013.
28. Доклад Постоянному совету Объединенных дворянских обществ товарища председателя А.И. Мосолова. [Пг., 1915]. С. 4; См. также: РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 33. Л. 2-2 об.
29. Государственный совет. Стенографический отчет. 1915. Сессия X. - Пг., 1915. Стб. 96.; Андрей Иванов. Спас ли «сухой закон» Россию от пьянства? //Русская народная линия. – 1912. - 10 декабря; Справочный листок Государственной думы (Четвертый созыв - третья сессия). 1915. 29 янв. № 3.
30. Собириология. Наука об отрезвлении общества. / Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Авторы: А.Н. Маюров, В.П. Кривоногов, Н.А. Гринченко, В.И. Гринченко, А.М. Карпов, И.В. Николаев. 3 изд., перераб. и доп. — М.: Концептуал, 2013.
31. Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. - Петроград, 1916, с. 52-53.

32. Собириология. Наука об отрезвлении общества. / Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Авторы: А.Н. Маюров, В.П. Кривоногов, Н.А. Гринченко, В.И. Гринченко, А.М. Карпов, И.В. Николаев. 3 изд., перераб. и доп. — М.: Концептуал, 2013.
33. РГАДА. Ф. 1412. Оп. 2. Д. 53. Л. 15.
34. Е.В. Пашков. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны. //Вопросы истории. – 2010. - № 10, с. 80-93.
35. РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. Д. 4. Л. 13 об.
36. Новое время. - 1917. - 23 февраля.
37. Там же.
38. Андрей Иванов. Спас ли «сухой закон» Россию от пьянства? //Русская народная линия. – 1912. - 10 декабря.
39. Н. Семашко. Сб. "Против пьянства". - М., 1926., с.6.
40. Мак-Ки А. "Сухой закон" в годы первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России: 1914 - 1917 гг. Россия и первая мировая война: (материалы международного научного коллоквиума). - СПб., 1999, с. 155.
41. Николаев А.В. Антиалкогольные кампании XX века в России. //Вопросы истории. – 2008. - № 11. - с. 67-78.
42. Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е - начале 1930-х годов. // Вопросы истории. – 1985. - N 9.
43. ГАРФ, ф. 1788, оп. 1, д. 41, л. 2.
44. Сборник указов и постановлений Временного правительства. - Пг., 1917. Вып. 1. Отд. II. N 47.
45. ГАРФ, ф. 1788, оп. 1, д. 41, л. 18.
46. Всероссийский союз городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. - М., 1917, с. 9.
47. Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. – М., 1986, с. 319.
48. <http://www.kasparov.ru/note.php?id=44EC698B8F0B4>
49. Герцензон А. Алкоголизм - путь к преступлению. - М., 1966; К вопросу профилактики отклоняющегося поведения среди детей и подростков. / Актуальные проблемы борьбы с антиобщественным поведением (тезисы Всесоюзной научно-практической конференции). Раздел III - М.: ИСИ АН СССР, 1984. с. 28-29.
50. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. - 1918. - № 32. Ст. 426.
51. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. - 1918. - № 32. Ст. 866.
52. Якушев А.Н., Ласточкин В.А. РКП (б), Советская власть и В.И. Ленин об алкоголе, пьянстве и мерах борьбы с ними (1895 – 1923 гг.). – М.: НИИ теории и методов воспитания АПН СССР, 1991, с. 12 – 13.
53. <http://history1-35.ucoz.ru/forum/25-329-1>

54. Известия. – 1920 . – 1 января и 3 января.
55. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1920. - № 73. Ст. 337.
56. Якушев А.Н., Ласточкин В.А. РКП (б), Советская власть и В.И. Ленин об алкоголе, пьянстве и мерах борьбы с ними (1895 – 1923 гг.). – М.: НИИ теории и методов воспитания АПН СССР, 1991, с. 17.
57. План электрификации РСФСР: Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрофикации России. – М., 1955, с. 174.
58. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1359804>
59. В.И. Ленин. ПСС. Т. 43. Стр. 326.
60. РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, д. 41, л.74; СУ, 1921, N 60, ст. 413.; А. В. Николаев. Антиалкогольные кампании XX века в России. //Вопросы истории. – 2008. - № 11, с. 67-78.
61. РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, д. 41, л. 74; ф. 17, оп. 3, д. 184, л. 3.; А.В. Николаев. Антиалкогольные кампании XX века в России. //Вопросы истории. – 2008. - № 11, с. 67-78.
62. К истории трезвеннического движения в СССР. /Совершенствование социалистического образа жизни и борьба с отклоняющимся поведением. Тезисы докладов научной конференции. Москва, 21 – 23 апреля 1982 г. (1-й день). - М.: Академия наук СССР, 1982, с. 24-25.

КУЛЬТУРА ТРЕЗВОСТИ ПРОТИВ «КУЛЬТУРЫ ПИТИЯ»

В.П.Кривоногов

Международная академия трезвости, Красноярск, Россия.

Резюме

В статье рассматриваются основные принципы теории трезвости, или собриологии. Эта наука создана в начале XX века, и продолжает активно развиваться последние тридцать лет. Она является прямой противоположностью антинаучной теории «культурного» питья. Эти две теории прямо противоположны друг другу. Если какое-либо государство берет за основу своей антиалкогольной политики теорию трезвости, оно успешно решает проблему. На основе теории «культурного» питья проблему невозможно решить в принципе. Теория «культурного» питья состоит из массы не подтвержденных наукой мифов, цель которых – ликвидировать трезвый образ жизни среди подрастающего поколения. Эту теорию поддерживают в основном представители алкогольного бизнеса, которому она выгодна. Согласно теории трезвости, алкоголь является наркотиком, его производство и продажу необходимо вывести за рамки закона.

Введение

Движение трезвости во всем мире может добиться успеха только в том случае, если в его основе будет лежать строго научная теория. Движение должно основываться не на спонтанных чувствах, не на эмоциях, а на четкой фундаментальной научной базе. Мы можем сказать, что в России есть эта база, которая именуется теорией трезвости, или собриологией.

В течение последних ста лет российской собриологией проделан драматичный и сложный путь. Возникла она в начале XX века, но затем, в 30-70 годы была полностью выброшена за борт российской идеологии и политики. Вновь она стала возрождаться с начала 80-х годов. Сейчас собриология находится в неблагоприятных условиях в свете алкогольной политики в России. Алкоголизация достигла небывалых ранее масштабов [9,15,20,22]. Алкоголизация государства привела к массовой смертности, к депопуляции, к снижению продолжительности жизни, к разрушению семьи. Собриология России утверждается и закаляется в

жесточкой и непримиримой борьбе с противоположной идеологической и теоретической доктриной - теорией так называемого «культурного, умеренного питья», которая взята на вооружение официальной пропагандой, и которую внедряют в сознание людей почти вся пресса страны, а еще более того – массовая культура. Теория трезвости и теория «умеренного» питья – это теории антагонисты, как лед и пламя, как плюс и минус. В настоящее время в результате многолетнего и массивного внедрения в общественное сознание теории «культурного» питья, в стране почти не осталось трезвых людей, в то время как в начале XX века их число превышало половину. Но, возможно, в этих чудовищных масштабах спаивания населения собственным государством, лежат и причины того, что собриология стала набирать силу, увеличивать число своих последователей, по принципу «действие рождает противодействие». Целью статьи является выявление и показ основных принципов, законов, закономерностей теории трезвости в сравнении с противоположной, антинаучной теорией «культурного» питья.

Материалы и методы

Изучение трудов отечественных и зарубежных собриологов [1,2,3,5,6,7,8,11,12,13,16,18,19], специалистов смежных наук позволяет сформулировать основные законы науки, выделить закономерности, которые могут обеспечить любой стране выход из алкогольно-табачно-наркотического коллапса.

Результаты и их обсуждение

Начнем с одного из законов собриологии. В разных странах, оправдывая нетрезвую политику, госчиновники ссылаются на доходы, которые приносит алкогольная торговля в казну, в государственный бюджет. Эти поступления так велики, что, по их мнению, оправдывают те отрицательные последствия, которые несет алкоголь. Собриологи России твердо установили, что подобные оправдания совершенно беспочвенны. Дело в том, что надо разобраться в суммах убытков, которые несут казне, госбюджету последствия употребления алкоголя, и затем сравнить их с доходами. На начало 1980-х годов соотношение доходов и убытков по самым скромным подсчетам составляло 1: 3, а по более добросовестным подсчетам – даже 1:6. Имеющаяся на русском языке литература позволяет сделать выводы, что и в других странах убытки значительно превышают доходы, хотя цифры получаются разные – мне встретились соотношения доходов и убытков от 1,5 до 8 раз [18]. Такой разницей понятен, так как убытки подсчитать очень сложно, не всегда и не везде есть

соответствующая статистика, однако, если в конкретных цифрах расхождения, то единым остается факт – убытки всегда и везде больше, чем доходы. Они складываются из снижения производительности труда из-за алкоголя, последствий пьяной преступности, пьяных автоаварий, пьяных производственных и бытовых травм, затрат на наркологическую службу, дополнительные затраты на правоохранительные органы и медицинские учреждения, содержание за счет государства социальных сирот и т.д. Можно этот вывод определить как закон собриологии. Надо сказать, что последствия алкоголизации для здоровья, экономики и других сторон жизни столь велики, что даже если бы доходы действительно составляли реально большую часть бюджета, эти деньги все равно бы себя не оправдывали, так как нельзя проблемы измерять только деньгами. Ведь кроме финансовой стороны, есть огромные издержки в сфере морали, нравственности, преступности и т.д. Но получается, что даже это сомнительное оправдание оказалось ложным.

Важнейшее положение собриологии – причины употребления людьми алкоголя. Наши противники и оппоненты – «культурпитейщики» приводят очень длинный список «причин», в частности, безработицу, экономические и политические неурядицы в стране, трагедии и драмы в личной жизни и в карьере, бездуховность, и т.д. и т.п. На самом же деле причин употребления этого наркотика только две – проалкогольная или питейная запрограммированность населения и доступность алкоголя, выражающая в наличии огромного количества алкогольных предприятий и торговых точек. Алкогольная запрограммированность не дана от рождения, а формируется несколькими каналами коммуникаций, среди которых - прямая реклама алкоголя, косвенная реклама – через СМИ и масскультуру (песни, фильмы и т.д.), через подражание детей уже запрограммированным взрослым, прежде всего родителям. Иначе говоря, не от того человек пьет, что у него горе, а оттого, что у него в сознание есть внедренная ранее программа – если горе, надо залить его алкоголем. Не от того человек пьет, что свадьба, а оттого, что программа ему подсказывает – на свадьбе надо пить. Не от того человек пьет, что у него генетическая предрасположенность к пьянству, а оттого, что ему внедрили программу – в тех или иных случаях можно, и даже нужно выпить. У наших противников – алкоголизаторов в руках мощнейшая система спаивания, которая состоит из материальной части (винные, водочные, пивные и пр. заводы, сельское хозяйство, выращивающее сырье для алкопромышленности, густая система точек по продаже спиртного - рестораны, магазины, пивбары и т.д.), и идеологической части, которая выражается в насаждении в умах людей программы «культурного», умеренного» питья во всех ее ипостасях, через уже названную систему программирования.

Утверждение трезвости происходит через борьбу с культурпитейной идеологией, которая должна разоблачаться с помощью собриологии. Поле боя – сознание каждого запрограммированного человека. Однако борьба должна идти не только в области идеологии и сознания, но и в материальной сфере, путем более или менее быстрого или медленного свертывания материальной базы системы спаивания, через законодательные ограничения времени и места продажи, возраста покупателя и т.д. А что касается прямой рекламы, то она должна быть полностью запрещена, а не только ограничена как сейчас. Впрочем, современные ограничения тоже нужны, их можно рассматривать в качестве промежуточного этапа с последующим полным запретом. Тем не менее, главное слово здесь не «запрет» а свобода. Мы **освобождаем** сознание людей от питейной запрограммированности, **освобождаем** города от питейных заведений, **освобождаем** финансы от зависимости от алкогольных денег и т.д. Что касается запретительных мер, то во многих странах, особенно среди интеллигенции существует к ним негативное отношение. Однако вся человеческая цивилизация основана на запретах. Уголовный кодекс – это запреты, правила дорожного движения – это запреты, многие заповеди Библии и Корана – это тоже запеты. Будем отменять правила дорожного движения? Запрет на рекламу и пропаганду алкоголя может быть критически воспринят как покушение на гласность и свободу слова. Однако даже в самых демократических странах запрещено пропагандировать, например, расизм, человеконенавистничество и другие разрушительные идеологические доктрины, которые ставят под угрозу само существование человеческой цивилизации. Пропаганда и реклама алкоголя, табака, нелегальных наркотиков как раз является одним из самых разрушительных орудий для современной цивилизации, а цивилизация должна уметь себя защищать, или ей суждено погибнуть. Поэтому запреты рекламы легальных и нелегальных наркотиков являются вполне приемлемыми в любом обществе, в любой стране. Собриологические принципы необходимо пропагандировать так же, как основные законы математики. Ведь люди любой расы, любой нации, любой страны, любой партии и любой религии в принципе не спорят между собой, что дважды два - четыре. Научный подход к пропаганде трезвости - универсален, в отличие, например, от религиозного, при котором пропаганда трезвости наиболее эффективна лишь среди людей данной конфессии. Ведь нам, собриологам, приходится работать в самых широких слоях населения, среди них есть и верующие, и атеисты, и люди разных религий.

Одним из выводов, вытекающих из многолетнего изучения алкогольной проблемы, является то, что единицей измерения алкогольной

проблемы надо признать количество абсолютного алкоголя на душу населения. Система этих вычислений в разных странах давно наработана. Но это не только способ измерения. Отсюда вытекает и важнейший вывод борьбы за трезвость – непосредственным результатом отрезвления общества должно стать снижение потребления абсолютного алкоголя на душу населения. Вроде бы тривиальный вывод? Однако наши оппоненты «культурпитейщики» в угоду алкогольной мафии выдвигают совершенно иные предложения снижения пьянства – например, уменьшение потребления алкогольных суррогатов с помощью увеличения продажи «хорошего» алкоголя. При этом, как правило, потребление суррогатов не уменьшается, а общее количество алкоголя, потребляемого населением, возрастает. Еще один тезис наших оппонентов – надо изменить структуру потребляемых алкогольных изделий – сократить долю крепких и некачественных, и увеличить долю так называемых слабых алкогольных изделий – пива, вина и т.д. В нашей стране в результате подобных кампаний потребление водки не уменьшается, потребление пива и вина растет, общий уровень потребления повышается. Есть закон собриологии - перехода от слабых наркотиков к сильным [16]. Схема этого перехода очевидна и реализована в 1990-е годы в России – в эти годы в результате антирезвых мер резко увеличилось потребление пива, причем, прежде всего среди детей, подростков, молодежи, затем пивопийцы «успешно» перешли к вину, водке, к нелегальным наркотикам, общий уровень наркотизации вырос. То есть, «вытеснения» слабыми «напитками» сильных не происходит, наоборот, увеличение потребления пива ведет к увеличению потребления и крепких алкогольных изделий. В силу своей большей доступности, а также в силу дешевизны и ореола «безвредности», пиво превратилось в главное орудие алкоголизации детей и подростков, и в этом смысле оно оказалось еще более опасным изделием, чем водка. Женщины же спиваются в основном шампанским, сухими винами, а какое последствие это дает для репродуктивных функций - всем понятно. Поэтому установка на вытеснение одних алкогольных изделий другими – ложный путь. Нужно добиваться снижения потребления всех алкогольных изделий, независимо от их крепости и качества. Аналогично, в борьбе с курением нет смысла бороться за снижение ядов в табачном дыме, за переход к «легким» сигаретам, надо добиваться полного отказа людей от курения любых сигарет, независимо от их качества и крепости [8].

Совершенно по-разному определяют собриологи и «культурпитейщики» причины алкоголизма. Если с точки зрения культурпитейщиков причиной алкоголизма является неправильное поведение отдельных людей – алкоголиков, которые почему-то не восприняли позицию «культурного питания», то с точки зрения

собриологов, главная причина – нетрезвая политика государства, которая поощряет или не препятствует деятельности алкогольной системы спаивания. Анализ алкогольной ситуации в разных странах позволяет прийти к важнейшему выводу – алкогольная ситуация в любой стране вполне управляема, и зависит от конкретной алкогольной политики [14]. Наши оппоненты любят говорить о том, что бороться с алкоголем, тем более запретительными мерами, – совершенно бесполезно. Их любимое выражение: «как с алкоголизмом и курением ни боролись, все равно ничего не получается, люди всегда пили и курили, и всегда будут пить и курить. Надо только этот процесс окультурить, ввести в какие-то приемлемые рамки». С точки зрения собриологии, такая пораженческая позиция совершенно неприемлема. Уже одно существование в мире огромного количества трезвых людей, особенно в мусульманских странах, доказывает, что люди могут и должны жить без алкоголя. В мире несколько десятков стран живут без алкоголя, и это опровергает пораженческую позицию «культурпитейщиков» [17].

Мы должны твердо и решительно сказать – алкоголь – это наркотик, и в законодательстве он должен быть приравнен к остальным, нелегальным наркотикам, а значит теорию «культурного» потребления этого наркотика придется признать провокационной, антинаучной, и античеловечной. Место ей на свалке истории. Нет ни одной научно обоснованной причины существования алкоголя и табака в легальном поле нашей жизни (за исключением, разве что, технического использования спирта)

Главные противники трезвости – идеологи «культурпитейства», надо знать и уметь разоблачать все их антирезвые «аргументы», уметь развенчать в глазах народа тот поток лжи, которых по заказу алкогольной мафии фабрикуют продажные ученые – то есть, культурпитейщики, обслуживающие алкогольную мафию. За последние десятилетия в общественное сознание многих народов запущено множество питейных мифов, которые не имеют научной основы, но выглядят наукообразно, а значит, в глазах народа – убедительно.

Это, например, такие мифы;

Алкоголь снимает стресс

Алкоголь снимает усталость

Алкоголь помогает расслабиться

Алкоголь веселит

Алкоголь помогает общению

Красное вино в малых дозах защищает от радиации

Красное вино снижает риск сердечнососудистых заболеваний

Умеренно - пьющие живут дольше алкоголиков и трезвенников

Алкоголь греет в мороз

Пьянство – национальная черта русского человека
Сухие вина менее вредны, чем водка
Пиво менее вредно, чем водка
Умеренные дозы хорошего вина полезны
Запретительные меры в алкогольной проблеме приносят вред
Производство алкоголя и табака пополняет бюджет
Производство алкоголя и табака полезно, потому что создает
дополнительные рабочие места
«Сухой закон» - это утопия

Идеологи «культурпитейства» считают, что, прежде всего, надо работать с такими категориями населения, как алкоголики и наркоманы. Не отрицая, что работать с ними действительно нужно, трезвые ученые делают акцент на отрезвление в первую очередь культурпитейщиков – врачей, учителей, журналистов, наркологов, депутатов всех уровней, представителей творческой интеллигенции, госчиновников, то есть тех, от кого зависит алкогольная политика страны и мировоззрение населения.

Выводы

Наука собриология ясно и четко определила конечную цель – полное исключение легальных наркотиков - алкоголя и табака - из жизни общества, выведение их за рамки закона, ликвидация производства, продажи. Путь к этой конечной цели может быть не прост, и достаточно долг, как бы ни хотелось ускорить этот процесс. Но сама цель должна быть определена. Наша задача убедить в правильности этой цели максимальное число людей, и по диалектическому закону перехода количества в качество, нарастание числа людей с трезвыми убеждениями вполне может сделать конечную цель реальной и достижимой еще при нашей жизни.

Литература

1. Бехтерев В.М. Вопросы алкоголизма и меры борьбы с его развитием // Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме: Избранные труды / Сост. В.С. Воробьев. - М.: Медицина, 1988.
2. Бехтерев В.М. Алкогольная политика и алкогольное оздоровление. – СПб., 1912.
3. Бородин Д.Н. Последнее слово о винной монополии //Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. - СПб, 1910, Т. 2.
4. Бородин Д.Н. Профессор А. Форель по вопросу о борьбе с пьянством. - СПб, 1910.
5. Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. – М.: Типография Штаба Московского Военного Округа, 1915.
6. Головин А.А. Русская общественная мысль об алкоголе и трезвости. – М., 2013.
7. Гринченко Н.А. Методы информационно-психологической войны. - Фурманов: «Издательский Дом Николаевых», 2009.
8. Дёмин А.К., Дёмина И.А., Дёмин А.А., Дёмин А.А., Дёмина И.А. Россия: дело табак. Расследование массового убийства. Первое специальное независимое расследование социально опасного бизнеса в национальных интересах: малоизвестные факты, анализ, рекомендации. – М.: Российская ассоциация общественного здоровья, 2012.
9. Жданов В.Г. Великая алкогольная война против России. – М.: ООО «Издательский дом «Роса», 2010.
10. Искаков Б.И., Маюров А.Н., Жданов В.Г. и др. Отрезвление России. – М.: МСА, 2004.
11. Красноносков И.А. Тропинка в трезвость. – Казань, 1999.
12. Кривоногов В.П. Законы собриологии. /Основы собриологии, профилактики, социально педагогики и алкологии. Выпуск 17. – Севастополь: МАТр, 2008.
13. Марченко Ю.Г., Матвеев П.В., Насыров А.Н., Загоруйко Н.Г. Стратегия отрезвления. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990.
14. Маюров А.Н. Модели решения проблем наркотизма. / Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Вып. 10. – Н. Новгород-Севастополь: МАФР, 2001.
15. Маюров А.Н. Алкогольная и наркотическая ситуация в России. / Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Вып. 8. – Н. Новгород-Шарлеруа: МАФР, 1999
16. Маюров А.Н., Кривоногов В.П. Как отрезвить Россию: Законы собриологии / Маюров А.Н., Кривоногов В.П. – М., 2013.

17. Потребление алкогольных изделий по странам мира / Основы собриологии, профилактики, социально педагогики и алкологии. – Севастополь: МАТр, 2011.
18. Собриология: Наука об отрезвлении общества. М., 2013.
19. Углов Ф.Г. Из плена иллюзий. - М., 1986.
20. Углов Ф.Г. Ломехузы. - Л., 1991.
21. Углов Ф.Г. Правда и ложь о разрешенных наркотиках. – М., 2004.
22. Чичеров М.В. Как нас уничтожают. В 3 ч. Ч. 1. Теория «культурного» питья алкоголя /М.В. Чичеров, А.А. Лапшин. — Могилёв: АмелияПринт, 2008.

ИСТОРИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Ю.Е. Разводовский

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Резюме

Настоящая работа представляет собой краткий обзор антиалкогольных мероприятий, которые предпринимались в России на протяжении последних десяти веков. Историческая ретроспектива свидетельствует о том, что в России никогда не существовало всесторонней и научно обоснованной государственной антиалкогольной политики. Периоды повышенного внимания государства к этой проблеме чередовались с периодами полного забвения. Актуальной задачей является разработка всесторонней антиалкогольной политики, основанной на изучении отечественного и зарубежного опыта в этой сфере.

Растущие масштабы связанных с алкоголем проблем в современном обществе требуют реализации комплексной государственной программы, направленной на снижение уровня потребления алкоголя. Государственная антиалкогольная политика должна основываться на четких научных рекомендациях и учитывать как мировой, так и отечественный исторический опыт в области профилактики алкогольных проблем [13].

Первые исторические сведения об употреблении алкоголя славянами восходят к Древней Руси [1,11]. Традиционно славяне пили слабоалкогольные изделия (квас, мед и пиво). Вопреки мнению некоторых исследователей в национальном характере славян изначально не была заложена склонность к употреблению алкоголя. Как **правило**, слабоалкогольные изделия употреблялись по социально обусловленным поводам (праздники, свадьбы, тризны и т.д.). Существовали также общественные питейные заведения (карчма), которые функционировали сезонно – осенью после окончания сельскохозяйственных работ и зимой [6]. Общинное самоуправление осуществляло контроль за качеством алкогольных изделий, а также уровнем и стилем потребления алкоголя посетителями заведения. Основной нормой, которая регулировалась социальным контролем была умеренность и трезвость [8,9].

Новая эпоха в истории потребления алкоголя на Руси началась в середине XV века, когда стали выгонять хлебный спирт (хлебное вино) из ржи [15]. Хлебное вино было относительно дешево, обладало способностью быстро опьянять и, поэтому, приобрело популярность. Постепенно водка заняла нишу, прежде занятую медом, чему способствовал упадок пчеловодства и как следствие этого снижение уровня производства медовых вин. Повышение удельного веса хлебного вина в структуре продажи алкоголя сопровождалось ростом пьянства в России. Постепенно в патриархальной русской деревне сдерживающая роль традиций все больше ослабевала и ритуальное употребление алкоголя по строго регламентированным поводам трансформируется в пьянство. Ситуация усугублялась тем, что многовековые народные традиции употребления слабоалкогольных изделий такие, например, как пить до дна, или пить наравне со всеми в условиях доминирования водки в структуре потребления алкоголя имели чрезвычайно неблагоприятные последствия. По мере распространения пьянства т.е., «размокания» культуры, формировалось терпимое отношение к пьяным людям. Алкоголь постепенно становится облигатным атрибутом социальной жизни. В XVI веке алкогольная ситуация еще более ухудшилась в связи с уничтожением института корчемства и создания системы государственных кабаков. Важной вехой в истории алкогольной политики государства было введение казенной монополии на производство и продажу крепких алкогольных изделий [15]. К этому времени относятся исторические упоминания о том, что великий московский князь Иван III (1462-1505) с целью искоренения "гнусного пьянства" издал указ, запрещающий изготавливать брагу и мед, а также разрешавший употреблять алкогольные изделия лишь несколько раз в году, по большим праздникам. По случаю семейных праздников разрешалось "варить питья" для домашнего употребления с уплатой пошлины. Принято считать, что первый кабак в России был основан в 1552 году в Москве Иваном Грозным. С этих пор "царев кабак" стал неотъемлемой частью русской общественной жизни [6]. В годы правления Бориса Годунова государевы кабаки были в каждом большом городе и приносили казне большой «доход». Царевы кабаки либо отдавались на откуп за фиксированную сумму ежегодной выплаты, либо содержались государственными управляющими. Изначальной задачей института кабаков было пополнение казны пьяными деньгами, не взирая на способы и последствия.

В 1648 году в Москве, а затем и в других городах России начались народные волнения, одной из причин которых были кабацкие долги, которые обедневшие люди были не в состоянии выплатить. Наряду с политическими лозунгами народ выступил с требованием отменить

откупную систему и ликвидировать кабаки [6]. После подавления бунтов царь Алексей Михайлович предпринял ряд мер по реформированию питейного дела в России. Прежде всего, это касалось усиления борьбы правительства с корчемством, т.е. производством и продажей алкогольных изделий частными лицами. В Соборном Уложении 1649 года данному вопросу посвящена целая глава "Указ о корчмах" [11]. В частности, за незаконное производство и продажу спиртных изделий предусматривалось наказание в виде штрафа, а при повторном нарушении штраф удваивался, и к нему прибавлялось наказание кнутом, а также тюремное заключение. Потребители нелегального алкоголя штрафовались, и, кроме того, могли быть подвергнуты пыткам с целью выдачи корчемников. В то же время, главное требование народа – отмена откупной системы в этом законе было проигнорировано. Поскольку народные волнения продолжались, правительство было вынуждено предпринять меры по урегулированию алкогольной проблемы. В 1652 году в Москве был созван очередной Земский Собор, вошедший в историю как "Собор о кабаках". Согласно решению собора в городах и крупных селах предписывалось иметь по одному кружечному двору (вместо кабака), где хлебное вино (т.е. водка) продавалось только на вынос ведрами и кружками. В небольших населенных пунктах кабаки закрывались. Целый ряд решений, принятых на соборе, регулировал продажу алкоголя. Так, разрешалось продавать водку только по одной чарке на человека 4 раза в неделю. Продажа алкогольных изделий запрещалась во время постов, по воскресеньям, средам и пятницам, а в остальные дни разрешалось торговать с трех часов дня и прекращать "за час до вечера". Запрещалось также торговать алкоголем в долг. Таким образом, откупная система отменялась, а вместо нее устанавливалась государственная алкогольная монополия. Принятые меры привели к значительному сокращению числа пунктов продажи вина в сельской местности. Однако ограничения, принятые на Соборе действовали не долго. В 1659 году в царевой грамоте с целью увеличения доходов предписывалось кабацким головам и целовальникам "питухов с кружечных дворов не отгонять", и "Великого Государя казне во всем учинить прибыль" [6,15]. Постепенно число питейных заведений увеличивалось и, соответственно, уровень потребления алкоголя стал расти. В 1663 году последовал частичный возврат к откупной системе, а также возобновляется торговля вином в селах, где кабаки ранее были ликвидированы. Однако поскольку откупная система составляла конкуренцию казенной торговле из-за более низких цен на вино, в 1681 году правительство Федора Алексеевича запретило отдавать кружечные дворы на откуп, и, таким образом, снова установило государственную монополию. Как и в прежние годы, основной целью алкогольного

законодательства было не снижение уровня пьянства и связанных с ним проблем среди русского народа, а повышение доходов казны, о чем свидетельствует присутствие в указах требование к содержателям питейных заведений ежегодно повышать сборы, не взирая ни на какие обстоятельства. Установление государственной монополии на продажу вина, увеличение числа мест торговли и запрет домашнего винокурения сопровождалось ростом уровня продажи алкоголя. Торговля алкоголем стала одним из основных источников доходов казны. В этот период чистая прибыль от "ведерной" продажи вина составляла более 100%, а от "чарочной" продажи 120%. В 1680 году кабацкие сборы составляли около четверти всех «доходов» казны. Государство производило вино на казенных заводах, а также покупало его оптом у подрядчиков. Появление подрядного винокурения относится к первой половине XVII века, когда в городах появились купеческие винокурни. Развитие подрядного винокурения сопровождалось снижением себестоимости производимой на них алкоголя, что привело к упадку казенного винокурения. Так, если в середине XVII века на казенных заводах производилось более 50% вина, то к середине XVIII века только 4%.

В 1705 году был осуществлен частичный возврат к откупной системе, что обуславливалось желанием Петра I увеличить «доходы» казны для ведения Северной войны [1]. В эти годы с целью повышения спроса на казенное вино были усилены меры, направленные на борьбу с домашним винокурением. В 1716 году Петр I отменяет государственную монополию на производство алкоголя и обкладывает винокуров пошлиной, т.е. фактически вводит акцизную систему. С каждого ведра емкости взималось по 25 копеек в год. В Петровские времена также было открыто много новых кабаков и питейных лавок. Личное пристрастие Петра I к алкогольным изделиям в значительной степени способствовало распространению пьянства среди дворянства и простого народа на Руси в этот период.

В 1750 году согласно указу Елизаветы Петровны с целью «увеличения доходов» государства в России впервые была введена единая цена на водку – 1 рубль 88 копеек за ведро [11]. В последующие годы государство продолжало искать способы пополнения бюджета за счет спаивания народа. В 1763 году указом Екатерины II цена на водку была повышена на 30 копеек. В 1765 году с целью увеличения доходов казны было принято решение о переходе к откупной системе, поскольку государственная алкогольная монополия была признана неэффективной. Откупщикам бесплатно передавали в пользование все государственные питейные заведения, а также предоставлялось право открывать новые в любом месте и в неограниченном количестве. Поскольку кабаки имели в народе дурную славу, их было решено называть "питейными домами". В

этот период торговля алкоголем выглядела следующим образом: государство оптом заготавливало спирт на казенных и частных заводах. Откупщики получали спирт на этих заводах по заготовительным ценам, а затем рознично продавали его по фиксированным ценам. Таким образом, государство, продавая право торговли алкоголем на срок откупа (4 года) получало гарантированный доход. В 1795 году государство отдает на откуп производство спирта, в результате чего питейный сбор резко вырос и составил более трети доходной части бюджета. В начале XIX века откупная система продолжала развиваться, открывались новые питейные заведения, следствием чего стало распространение пьянства среди населения. В правительство непрерывным потоком поступали жалобы на рост числа питейных заведений и роста уровня связанных с пьянством проблем: упадок сельского хозяйства, бедность, разорение. В этот период государство практически не контролировало алкогольный рынок, и реальные доходы от торговли алкоголем были неизвестны. Многие государственные чиновники понимали, что обогащение кучки откупщиков за счет спаивания народа может иметь неблагоприятные последствия.

В 1817 году правительством Александра I был принят Устав о питейном сборе, согласно которому откупная система заменялась государственной монополией на производство и оптовую торговлю алкоголем [15]. За право розничной торговли частные лица обязаны были платить сбор. Введение государственной монополии считалось переходной мерой на пути к акцизной системе и было необходимо для установления реального уровня потребления алкоголя в стране. Спустя два года существования монополии была отмечена положительная тенденция - резко выросли доходы государства. Однако в последующие годы уровень продажи водки стал снижаться, что было следствием роста коррупции среди чиновников питейного ведомства. Тем не менее, несмотря на снижение уровня продажи, «доходы» казны были значительно выше, чем при откупной системе. Однако с приходом к власти Николая I государственная винная монополия была упразднена. Среди причин такого шага было желание правительства "чтобы умеренное употребление вина между простолюдными умножилось", ибо "в государстве, где земледелие составляет главное занятие, а городов мало, хлеб может находить свое употребление только превращением в вино". Откупная система была восстановлена в 1827 году. В последующие годы откупная система, по сути, стала узаконенным грабежом народа, принося огромные доходы откупщикам. Доходы государства также ежегодно росли. В период с 1767 по 1859 годы они увеличились в 20 раз (с 6,3 млн. рублей до 120,2 млн. рублей). В 1859 году откупная система обеспечила 47% «доходов» государственной

казны, за что русский бюджет получил название "пьяного", поскольку такого бюджета не было ни в одной стране мира. Так, например, в Англии, Швеции и Норвегии алкоголь обеспечивал 24% доходов государства, в Австрии 10%, во Франции 9%, в Пруссии 6% [11].

В середине XIX века растущее недовольство народа откупной системой вылилось в кабацкие бунты, а в конце 1858 года стихийно возникло народное трезвенническое движение, охватившее практически все регионы страны [6]. Повсеместно создавались общества трезвости, члены которых отказывались покупать водку у откупщиков. Однако по свидетельству многих современников крестьяне, образовывавшие общества трезвости не ставили цель навсегда отказаться от употребления водки, а таким образом боролись против откупной системы, по вине которой водка стоила дорого. В 1859 году начались погромы питейных заведений, на подавление которых были направлены воинские соединения. Несмотря на то, что народные волнения были жестоко подавлены, а многие участники трезвеннического движения были арестованы, правительство было вынуждено отменить откупную систему. Согласно законодательному акту, принятому в 1860 году начиная с 1863 года откупная система заменялась акцизной системой. Уже в первый год действия акцизной системы «доходы» государства значительно выросли. За все 30 лет существования акцизной системы питейные доходы выросли в 2 раза с 130,5 млн. рублей до 260,8 млн. рублей. Рост доходов происходил за счет увеличения акциза, который в период с 1863 по 1893 годы увеличился с 4 копеек с градуса спирта до 10 копеек. Повышением налогов правительство преследовало двойную цель: с одной стороны повысить «доходы» государства, а с другой предполагалось, что подорожание водки снизит уровень ее потребления. Растущие масштабы пьянства среди населения вынудило Российское правительство в 70-х – 80-х годах XIX века принять ряд законодательных мер антиалкогольной направленности. Так, в 1895 году был принят закон "О раздробительной продаже напитков", который в частности предусматривал упразднение питейных домов, кабаков и замену их винными лавками, торгующими на вынос. Лейтмотивом этого закона была идея предполагающая, что поскольку рассчитывать на искоренение пьянства в законодательном порядке невозможно, необходимо разработать систему разумных мероприятий, направленных на снижение его вредных последствий. Ключевой задачей, в этом смысле, считалась ликвидация кабаков как питейных заведений, в которых алкоголь предлагался без закуски. Поэтому предполагалось торговать водкой на разлив только в тех трактирных заведениях, где подается закуска. На смену кабакам пришли винные лавки, которые торговали алкоголем на вынос. Новый закон запрещал торговлю алкоголем вблизи культовых, культурных, лечебных

и учебных заведений, железных дорог, заводов и т.д. Запрещалось продавать алкоголь детям и лицам в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, было введено ограничение на время торговли алкоголем. Так, водку запрещалось продавать после 10 часов вечера. В законодательство была внесена поправка, согласно которой состояние алкогольного опьянения не считалось уменьшающим вину обстоятельством. Кроме того, за появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, а также за коллективное распитие алкогольных изделий в публичном месте полагался штраф от 10 до 50 рублей, либо арест от 3 дней до 2 недель. Предпринятые меры наряду с повышением акциза дали положительные результаты.

В начале XIX века потребление водки составляло 4,9 литра абсолютного алкоголя на душу населения [11]. В период действия алкогольной монополии этот показатель снизился до 3,4 литра, а затем стал расти, достигнув в 1859 году уровня 4,3 литра. В первый год действия акцизной системы налог составлял 4 копейки с градуса спирта, вследствие чего водка подешевела, и соответственно уровень потребления алкоголя вырос до 6,1 литра на душу населения. В период с 1864 по 1893 годы акциз вырос с 5 до 10 копеек, а уровень потребления алкоголя снизился с 4,3 до 2,4 литра. Однако снижение объемов продажи алкоголя могло быть в значительной степени обусловлено не снижением уровня его потребления, а ростом объемов продажи неучтенного алкоголя, который по некоторым оценкам составлял около 30%. Снижение уровня питейных доходов побудило правительство установить государственную алкогольную монополию, официальным лейтмотивом которой было усиление борьбы с пьянством. Согласно новому "Положению о казенной продаже питей" утвержденному в 1894 году государство покупало спирт по фиксированным ценам, устанавливаемым Министерством финансов у частных производителей [15]. Производство водки организовывалось на государственных и частных заводах, а продажа алкоголя являлась государственной монополией. Продажа алкоголя осуществлялась только на вынос со складов и в винных лавках (монополях). Предполагалось, что торговля на вынос будет способствовать популяризации более умеренного стиля потребления алкоголя. Авторы алкогольной реформы осознавали, что одними законодательными актами проблему народного пьянства решить не возможно. Поэтому с целью соблюдения выполнения правил питейной торговли, а также проведения антиалкогольной пропаганды были созданы Попечительства о народной трезвости. Итогом проведенной реформы стал рост государственных питейных доходов. Так, в период с 1894 по 1913 годы питейный доход вырос с 297,4 до 953,0 млн. рублей. Потребление алкоголя в период с 1895 по 1913 годы выросло с 2,6 до 3,0

литров на душу населения, несмотря на уменьшение числа питейных заведений. Не была достигнута такая важная цель алкогольной реформы как изменение стиля потребления алкоголя в сторону умеренности. Продажа алкоголя на вынос стимулировала пьянство в общественных местах и в быту. Если раньше порок был локализован в кабаках, то теперь он выплеснулся на улицу. К потреблению алкоголя стали приобщаться женщины и дети. Несмотря на то, что в этот период Россия занимала одно из последних мест в мире по общему уровню потребления алкоголя, структура потребления алкоголя была крайне неблагоприятной, поскольку водка занимала почти 90% [4]. Кроме того, опасность для здоровья представлял стиль потребления, когда большие дозы водки выпивались за короткий промежуток времени [2]. Именно благодаря такому стилю потребления алкоголя уровень смертности в результате острых алкогольных отравлений в России был самым высоким в мире. Так, например, во Франции, где общий уровень потребления алкоголя составлял 22,9 литра уровень смертности от опоя был 11,5 на 1 миллион населения, в то время как в России 55,2 на 1 миллион населения, а в Петербурге 351 случай на 1 миллион населения [11].

Выдающиеся русские ученые, такие как И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, Н.Е. Введенский, А.Я. Кожевников, С.С. Корсаков принимали активное участие в обсуждении актуальной для России проблемы алкоголизма [9]. Возглавил антиалкогольное движение в России в начале 20-го века выдающийся русский ученый, психиатр и невропатолог В.М. Бехтерев. Благодаря его инициативе в мае 1912 года в Санкт-Петербурге был открыт первый в России экспериментально-клинический институт по изучению алкоголизма. В.М. Бехтерев активно разрабатывал как практические так и теоретические аспекты алкоголизма [2,3]. В частности, он одним из первых в мире стал успешно применять гипноз в избавлении от алкогольной зависимости. Большое внимание в своих работах В.М. Бехтерев уделял вопросам алкогольной политики. В своей статье «Алкогольная политика и алкогольное оздоровление» он писал «Развитие предупредительных мер борьбы с алкоголизмом должно идти вперед под напором непреклонной логики, не допускающей примирения с тем, чтобы бюджетное благополучие государства устраивалось за счет здоровья народа». Бюджет России в то время на 1/3 формировался за счет доходов от продажи алкоголя. О том, что недопустимо формировать «пьяный» бюджет за счет здоровья народа В.М. Бехтерев также писал в своей работе «Об алкогольном оздоровлении»: «Когда речь идет о борьбе с алкоголизмом, то некоторыми ставится совершенно естественный вопрос «а как же финансы». Ведь алкоголь – источник русского бюджета, дающий сотни миллионов. Но ставить вопрос таким образом – это значит, прежде всего,

признать не только безнадежность «алкогольной болезни» русского народа, но и безнадежное положение русского бюджета». Далее он говорил о том, что если подсчитать совокупный ущерб, который причиняет государству алкоголь (преступность, инвалидность, заболеваемость, смертность, снижение трудоспособности, прогулы, распад семей, духовная деградация нации), то полученная цифра будет значительно превышать доход, получаемый государством от торговли водкой. В работе «Вопросы алкоголизма и меры борьбы с его развитием» [3]

В.М. Бехтерев совершенно справедливо отмечал, что совокупный уровень потребления алкоголя является относительным показателем уровня связанных с алкоголем проблем. Некоторые страны Европы превосходят Россию по этому показателю, но уровень связанных с алкоголем проблем у них был значительно ниже. Так, в Петербурге смертность от «опоья» (острое алкогольное отравление) составила 20 человек на 100 тысяч населения, в то время как в Берлине этот показатель составил 3, в Париже 6, а в Лондоне 13 человек на 100 тысяч населения. Это обусловлено тем, что в структуре потребления алкоголя в Европе преобладают легкие алкогольные изделия, которые принимаются совместно с пищей. В то время как в России преобладала водка, которую часто употребляли «натощак», что приводило к быстрому опьянению (так называемый интоксикационно-ориентированный паттерн потребления алкоголя). «Тот, кто утешает себя тем, что Россия далеко не первая в мире страна по количеству выпиваемого безводного алкоголя, делает решительную грубую ошибку, забывая или упуская из виду, что количество выпиваемого спирта – это одна сторона, а способы потребления продукта составляют другую сторону зла. Уже давно выяснено, что крепость напитка, в этом отношении, играет большую роль. В указанном отношении мы находимся в условиях гораздо менее благоприятных, нежели наши западные соседи, которые в большинстве пьют более слабые алкогольные напитки – главным образом пиво и виноградное вино. Но и самый способ потребления алкоголя в наших условиях представляет собою много невыгодных сторон, ибо питье водки большими порциями, часто без закуски и даже на голодный желудок, как это практически у нас сплошь и рядом, представляется значительно более вредным, нежели потребление одинаковых количеств алкоголя в расчете на каждую душу населения, но при других условиях».

Далее В.М. Бехтерев отмечает, что проблема алкоголизма в России с особой остротой встала в связи с производством 40 градусной водки. Традиционные русские самодельные слабоалкогольные изделия (квас) не приводили к тяжелым последствиям для организма. В этой связи он предлагал снизить крепость водки до 25 градусов, а также развивать

производство слабоалкогольных и безалкогольных изделий как промежуточный этап к полному запрещению продажи алкоголя. В работе «Об алкогольном оздоровлении» В.М. Бехтерев выступал с резкой критикой относительно заявлений некоторых ученых о том, что 1/2 ведра водки (одно ведро – 12,299 литров) на душу населения является годовой нормой потребления алкоголя. Далее он рассуждал о конечной цели алкогольной политики, т.е. о необходимости бороться с потреблением алкоголя.

В.М. Бехтерев подвергает критике концепцию о безвредности малых доз алкоголя в первую очередь на том основании, что само понятие «малые дозы» сложно определить, поскольку для одного человека одна и та же доза будет малой, а для другого большой. Кроме того, алкоголь, имея все свойства наркотика, вызывает зависимость постепенно, начиная с малых доз. Любопытным аргументом, который приводил автор в защиту своей точки зрения является то, что вследствие распространенности алкоголизма усилилась «дегенерация населения». В этой связи для многих людей достаточно небольших доз алкоголя, чтобы сформировалась зависимость. Поэтому автор сделал вывод, что конечной целью алкогольной политики должен быть «сухой закон»: «...нужна коренная борьба со злом, которая в конечном своем итоге должна привести к отрезвлению населения и изъятию алкоголя из вольной продажи к чему и необходимо всемерно стремиться в интересах оздоровления населения». В то же время, учитывая сложность вопроса, автор подчеркивал, что борьбу с алкоголизмом нужно вести планомерно, а не ограничиваться одними лозунгами и запретительными законами. Апеллируя к опыту сухого закона в США автор пессимистически оценивал возможность контроля самогонварения одними лишь полицейскими методами.

Опыт России также свидетельствует, что с введением государственной монополии на торговлю алкоголем выкуривание «кумышки» в деревнях не уменьшилось [3]. С точки зрения В.М. Бехтерева противодействие самогонварению вообще представляется сложной задачей, поскольку с одной стороны «к каждому дому по городовому не поставишь», а с другой стороны, штрафы, налагаемые на нарушителей закона не эффективны, поскольку финансовые издержки все равно будут переложены на потребителей. По его мнению, реформе в алкогольной политике должна предшествовать планомерная работа по пропаганде идей трезвости. Без такой подготовительной стадии антиалкогольная кампания будет дискредитирована, что и произошло в США. С точки зрения В.М. Бехтерева алкогольное оздоровление должно включать лечебные мероприятия с одной стороны и профилактические с другой. Первая стратегия состоит в организации лечебных учреждений

для алкоголиков. Профилактика заключается в пропаганде идей трезвости, распространении сведений о вреде алкоголя, а также в ограничении доступности алкоголя. В.М. Бехтерев предлагал увеличить отчисления от алкогольных доходов для организации сети клиник и амбулаторий по всей стране, а также для проведения антиалкогольной пропаганды. Для этого, с его точки зрения, необходимо повысить акциз. Эта мера одновременно повысит цену алкогольных изделий и снизит их доступность для населения. Профилактическая работа должна включать пропаганду идеи о возможности избавления от алкоголизма. Важным моментом с точки зрения В.М. Бехтерева является реабилитация алкоголиков. Для этой цели он предлагал организовать общества трезвости, которые будут поддерживать изменившихся алкоголиков. Пропаганда трезвости должна вестись не только в лечебных заведениях, но и в школах, средних и высших учебных заведениях, где должны быть организованы специальные курсы. Идеи трезвости должны также пропагандироваться в церковных проповедях, в публичных лекциях, печатных изданиях. Главной целью такой пропаганды должно служить искоренение питейных обычаев. Важным мероприятием является также ограничение времени и места продажи алкоголя, что предполагает запрет торговли спиртным в общественных местах. Важной задачей также является улучшение материального благосостояния, а также улучшение жилищных условий и повышение культурного уровня народа. В.М. Бехтерев также отмечал, что успех антиалкогольной политики зависит от мобилизации всех общественных и государственных сил. Антиалкогольная политика должна быть последовательной, систематичной и основываться на научных фактах. В качестве примера успешной антиалкогольной политики автор приводит опыт Швеции, где в начале 19-го века потребление алкоголя на душу населения составляло 23 литра в пересчете на абсолютный алкоголь, а к концу века этот показатель снизился до 3 литров на душу населения.

Реальная угроза войны в 1914 году побудила правительство Российской Империи провести ряд превентивных мер, направленных на ограничение торговли алкоголем [5]. Практически полностью была запрещена продажа крепких спиртных изделий. Ограничивалась торговля вином и пивом. Исключение составляли трактирные заведения 1-го разряда. Потребление алкоголя на душу населения резко сократилось с 3 литров в 1913 году до 0,03 в 1915 году. В период действия ограничительных мероприятий отмечалось резкое сокращение поступлений больных с алкогольными психозами в лечебные учреждения. Так, в 1914 году, по сравнению с 1913, число таких больных снизилось на 38%, а в 1915 – на 91%. На протяжении последующих 1916 и 1917 годов регистрировались единичные случаи заболевания

алкогольными психозами. В первое время действия запретительных мер наблюдалось резкое сокращение числа случаев алкогольных отравлений. Однако уже с середины 1914 года наблюдалась тенденция роста числа случаев отравления суррогатами алкоголя. В условиях почти полного запрета продажи спиртных изделий резко расширился нелегальный рынок. В ресторанах процветала торговля алкоголем по завышенной цене. Широкое распространение получило потребление самодельных алкогольных напитков и суррогатов алкоголя (денатурированного и древесного спирта, одеколona, политуры). Интересно, что сформировавшаяся традиция потребления крепких спиртных изделий в этот период проявлялась в том, что повышенным спросом ценились самодельные алкогольные изделия, обладавшие наибольшим одурманивающим эффектом. Поэтому производители стремились усилить крепость самодельных изделий путем добавления табака, дурмана, перца, денатурата [20]. Следует иметь в виду, что алкогольная политика в этот период не носила характер сухого закона, и не была направлена на борьбу с алкоголизмом как социальным явлением. Необходимость введения ограничений на торговлю алкоголем была продиктована жесткой внутренней политикой воюющего государства. Кроме того, был учтен опыт русско-японской компании 1905 года, когда в структуре психической заболеваемости солдат 31% занимали алкогольные психозы. Во время первой мировой войны регистрировались единичные случаи заболеваемости алкогольными психозами среди военнослужащих [5].

В первые дни после октябрьского переворота в Петрограде насчитывалось около 700 складов с запасами вин [8]. В погребах Зимнего дворца хранились редкие вина общей стоимостью свыше 5 миллионов долларов. Первоначально предполагалось, что захваченное вино и спирт будут проданы за границу. Однако среди населения стал нарастать ажиотаж и начались организованные погромы складов. Одни торопились «уничтожить причину всех бед», другие – кусить дорогого вина. Для того, чтобы стабилизировать ситуацию военно-революционный комитет решил ликвидировать запасы алкоголя. Спирт и вина с помощью пожарных помп выкачивали в сточные каналы. 28 ноября 1917 года вышел приказ, согласно которому все винные и спиртные заводы закрывались и запрещалась продажа алкоголя. В этом же году была учреждена специальная должность «ответственный комиссар по борьбе с алкоголизмом и азартными играми». Трезвость рассматривалась большевиками как важная цель революции. В мае 1918 года ВЦИК принял декрет, который предусматривал за подпольное изготовление спиртного уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества [8]. 19 декабря 1919 года

совнарком РСФСР принял постановление «О воспреещении на территории страны изготовления и продажи крепких алкогольных напитков». За нарушение закона предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет с конфискацией имущества. За появление в общественном месте в нетрезвом виде полагалось лишение свободы на срок не менее одного года. Со 2 января 1920 года запрет был отменен на вина менее 12 градусов крепости. В условиях гражданской войны несмотря на угрозу наказаний изготовление самогона с каждым годом возрастало. С конца 1922 года активизировалась борьба с самогонованием. Милиция проводила массовые облавы. В целом, в РСФСР в 1922 году было обнаружено 94 тыс. случаев самогонования и отобрано 22 тыс. самогонных аппаратов, в 1923 году 191 тыс. и 54 тыс. соответственно, в 1924 году – 275 тыс. и 73 тыс. В 1922 году было возбуждено более 500 тыс. уголовных дел о самогоноварении. Однако усиление борьбы с самогонованием не давало ожидаемых результатов. Постепенно запреты ослабевали. В 1923 году специальным декретом было разрешено производство вин крепостью до 20 градусов, а в 1924 году – до 30 градусов [9]. В 1925 году были сняты все ограничения на продажу спиртных изделий. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 28 августа была введена государственная монополия на изготовление и продажу водки. Водка продавалась по цене 1 рубль за 0,5 литра при среднемесячной заработной плате рабочего 80 рублей. Доходы от продажи водки составляли 12 % от всей доходной части бюджета. Считалось, что эти средства помогали государству восстанавливать промышленность. Сталин в своих выступлениях заявлял, что продажа водки зло, но меньшее, чем кабала капиталистов. Тем не менее, 11 сентября Совнарком РСФСР принял постановление согласно которому предписывалось усилить антиалкогольную пропаганду в средствах массовой информации, ввести в школьную программу лекции о вреде алкоголя. В 1927 году были созданы специальные комиссии по вопросам алкоголизма при исполкомах всех местных советов. В этом же году было принято постановление, согласно которому лица страдающие алкоголизмом могли быть подвергнуты принудительному лечению. В 1928 году в Москве было создано «Общество по борьбе с алкоголизмом». В эти годы антиалкогольная компания приняла широкий размах. Однако, в начале 30-х годов антиалкогольные мероприятия были практически свернуты. Было ошибочно решено, что разрешение проблемы пьянства и алкоголизма произойдет само собой по мере роста благосостояния и культуры народа. Во второй половине 30-х алкоголь продавался свободно, по вполне доступным ценам. Несмотря на это, в 1940 г уровень потребления алкоголя на душу населения был невысоким – 2,5 литра [7].

В послевоенные годы официальный уровень продажи алкоголя был относительно не высок и составил в 1950 году 1,9 литра на душу населения [20]. Однако этот показатель не отражает реального уровня потребления алкоголя, поскольку в послевоенные годы широкое распространение получило самогонварение. С целью ужесточения борьбы с незаконным оборотом алкоголя в 1948 году был издан указ, предусматривающий за изготовление и хранение самогона с целью сбыта, заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком от 6 до 7 лет с конфискацией имущества, а без цели сбыта – лишение свободы от 1 до 2 лет. Однако на практике эти суровые меры применялись редко. По предположению Мирошниченко в конце 40-х годов рост уровня самогонварения удалось приостановить путем снижения в два раза цены на водку [9]. В это же время дешевизна водки стимулировала ее потребление и как следствие рост уровня связанных с алкоголем проблем. Данное обстоятельство стало причиной принятия 15 декабря 1958 года постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками". Постановление в частности предусматривало запрещение продажи водки в продовольственных магазинах, на предприятиях общественного питания (кроме ресторанов), расположенных на вокзалах, пристанях, в аэропортах. Торговля водкой запрещалась вблизи промышленных предприятий, учебных, лечебных и детских учреждений, а также в местах массового отдыха. Торговля алкоголем в магазинах разрешалась с 10 часов утра, а в ресторанах была установлена предельная норма отпуска - не более 100 грамм водки на посетителя. Запретительный характер проводимых мероприятий имел негативные последствия. Так, запрет на торговлю алкоголем в местах общественного питания, где можно было к выпивке приобрести закуску стимулировал уличное пьянство. Публичное пьянство вело к росту преступности, и кроме того, формировало в обществе терпимое отношение к потребителям алкоголя. Процесс «размокания» культуры сопровождался ростом уровня потребления алкоголя и уровня связанных с алкоголем проблем.

С середины 60-х годов начался постепенный рост уровня потребления алкоголя и как следствие этого рост уровня связанного с ним проблем. В 1972 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» [10]. С целью уменьшения потребления крепких спиртных изделий было сокращено производство водки и повышено производство безалкогольных напитков. Кроме того, было уменьшено число магазинов по продаже алкогольных изделий, запрещена торговля ими в мелкой розничной торговой сети, в столовых и буфетах, продовольственных

магазинах. Запрещена продажа алкогольных изделий крепостью более 30 градусов в торговых точках, расположенных вблизи промышленных предприятий истроек, учебных заведений, вокзалов. Эффектом этих мероприятий было некоторое снижение уровня заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами. Однако, провозглашенные меры не дали ожидаемых результатов, так как действия по их реализации были плохо скоординированы и непоследовательны. Таким образом, в эпоху «застоя» антиалкогольное законодательство осталось пустой декларацией о намерениях. Тем не менее, в последующем, алкогольным проблемам уделялось достаточно много внимания на правительственном уровне. В частности, в 1976 году была создана самостоятельная наркологическая служба, что значительно улучшило качество наркологической помощи [7]. Это, в свою очередь, привело к тому, что заболеваемость алкогольными психозами, уровень которой возрастал с 60-х годов, несколько снизился. В начале 80-х годов руководство Советского Союза в рамках кампании по усилению трудовой дисциплины приняло ряд мер по снижению доступности алкоголя. Так, например, ограничивалось время торговли спиртными изделиями. Эти мероприятия привели к некоторому снижению уровня потребления алкоголя на душу населения. Так, общий уровень потребления алкоголя с 1980 по 1983 снизился с 10,2 до 9,6 литров на душу населения. Соответственно, заболеваемость алкогольными психозами снизилась с 19,8 на 100 тыс. населения в 1980 году до 15,6 в 1983 году. Кроме того, отмечалось некоторое снижение уровня смертности в результате отравлений алкоголем, цирроза печени, а также уровня общей смертности. Тем не менее уровень алкогольных проблем в обществе оставался чрезвычайно высоким [7].

7 мая 1985 года было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения» [19]. Эти документы предусматривали широкомасштабную кампанию, направленную на значительное сокращение производства алкогольных изделий, числа точек продажи и времени продажи. Практически все, что можно было сделать за счет административного ресурса было сделано. Число винодельческих предприятий снизилось в два раза. Было вырублено около 300 тыс. гектаров технических виноградников (треть от всех плантаций). Число магазинов, торгующих алкогольными изделиями было сокращено в 4,7 раз. Цена на водку выросла в два раза. В итоге этих беспрецедентных по своим масштабам мероприятий продажа алкоголя на душу населения снизилась с 8,3 литров в 1984 году до 3,3 литров в 1987 году [10]. Резкое снижение уровня продажи алкоголя было достигнуто преимущественно

за счет снижения потребления вина. Наиболее очевидным успехом антиалкогольных мероприятий было снижение на 10,3% общей смертности. Причем, это снижение было особенно заметно на фоне тенденции ежегодного роста общей смертности, которая наблюдалась с начала 60-х годов. Уровень связанных с алкоголем проблем также резко снизился. Так, смертность от причин связанных с алкоголем в 1987 году по сравнению с 1984 годом снизилась в 2,5 раза, смертность от травм, несчастных случаев, отравлений снизилась на 36,8%. Главным барьером на пути реализации программы стало самогонварение. По оценкам разных экспертов в 1987 году было изготовлено от 1,9 до 5 литров самогона на душу населения [10]. Только в том году населением было выпито около одного миллиарда спиртосодержащих парфюмерных изделий. Несмотря на суровые наказания (штраф 300 рублей или исправительные работы до двух лет на первый случай и лишение свободы до 2-х лет при повторном нарушении) самогонварение было повсеместно распространено. Так, если в 1985 году было арестовано 80 тыс. самогонщиков, то в 1986 году - 150 тыс., в 1987 году уже 397 тысяч, а в 1988 – более 500 тысяч. Однако, этот показатель больше может говорить об усилении борьбы с самогонварением со стороны милиции, чем характеризовать рост самого самогонварения в стране. Рост самогонварения резко возрос в 1989 году, когда все запреты были сняты и страна вновь окунулась в безумное бражничанье. Продажа сахара, как основного сырья для изготовления самодельного алкоголя, выросла на 964 тысячи тонн. В то же время, снижение уровня различных видов смертности в этот период не согласуется с этим утверждением. Оценки этого социального эксперимента неоднозначны. Вероятнее всего, это был успех в рамках неудачи. Некоторые авторы считают, что антиалкогольная компания была прекращена вследствие того, что государство не сумело справиться с волной самогонварения [7]. За период проведения компании государственный бюджет в результате снижения продажи алкоголя недополучил 49 миллиардов рублей. Основной вывод, который можно сделать исходя из итогов антиалкогольной компании, это то, что односторонние мероприятия не могут считаться оптимальным вариантом государственной антиалкогольной политики. Главным условием ее успешности является поддержка общественностью. В то же время, сложно быстро поменять социально-психологические стереотипы одними лишь командно-административными методами.

В конце 80-х наблюдался постепенный отход от ограничительной политики [19]. В связи с либерализацией общества наблюдалась либерализация отношения государства к алкоголю. Отмена государственного контроля за производством и продажей алкоголя фактически означала отсутствие антиалкогольной политики. Рынок стал

насыщен дешевой водкой, которая продавалась по доступным ценам практически без всяких ограничений [21,22]. Как прямое следствие этого, потребление алкоголя на душу населения и уровень алкогольных проблем ежегодно возрастали. Уровень связанной с алкоголем смертности в России достиг максимальной точки в 1994 году, после чего наметилась тенденция к снижению [17]. Вероятнее всего это было связано с тем, что государство стало регулировать доступность алкоголя путем повышения цен. Некоторые специалисты считают, что снижение уровня различных видов смертности объясняется вымиранием части популяции пьяниц и алкоголиков.

Развитие событий на российской алкогольной сцене в последние годы показывает, насколько сложна и многообразна проблема потребления алкоголя. В 2006 году были внесены поправки в федеральный закон "О государственном регулировании производства этилового спирта, алкоголь и спиртосодержащей продукции" №171 от 22.11.95, которые серьезным образом повлияли на алкогольную ситуацию в стране [16]. Во-первых, был существенно увеличен уставной капитал для производителей и розничных торговцев алкогольной продукцией, в результате чего многие мелкие производители и торговцы были вытеснены с алкогольного рынка. Во-вторых, была внедрена Единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС) электронной регистрации алкоголя. В-третьих, была произведена смена акцизных марок. Недостаточная скоординированность действий различных ведомств в процессе реализаций этих нововведений привела к временному дефициту легальной водки. Особенно это коснулось российской глубинки, поскольку там снабжением алкоголем населения, в основном, занимались частные предприниматели, которые были вынуждены прекратить свою деятельность. В условиях ажиотажного спроса дефицит алкоголя спровоцировал эпидемию отравлений суррогатами (техническими спиртами, антисептиками, средствами бытовой химии). Тысячи людей (преимущественно тяжело пьющих) в разных регионах России оказались в больницах с диагнозом "токсический гепатит" [12]. Вместе с тем, важными шагами правительства, направленными против употребления суррогатов было решение ввести налоги на производство технического спирта, а также утвердить новый список денатурирующих добавок для спиртосодержащих жидкостей (бензин, керосин, битрекс и кротоновый альдегид), которые обладают неприятным вкусом и запахом. По мнению некоторых экспертов, денатурация способствовала росту числа отравлений, поскольку в условиях дефицита легальной водки потребители суррогатов по привычке продолжали пить технический спирт, не подозревая о том, что он прошел «жесткую» денатурацию [10].

Существует и альтернативная версия: потребители суррогатов, привыкшие употреблять жидкость технического назначения типа «Кирюша» после денатурации ее пить уже не могли. По этой причине они стали экспериментировать с дезинфицирующими жидкостями на основе технического спирта типа «Экстрасепт-1». Однако кроме спирта в этих жидкостях содержатся диэтилфтолат и полигексаметиленгуанидин, которые обладают гепатотоксичным эффектом и вызывают картину острого токсического гепатита. Некоторые специалисты в качестве одной из причин массовых отравлений суррогатами называют введение акцизов на технический спирт [16]. В результате производители так называемой продукции двойного назначения стали использовать в качестве сырья изопропиловый спирт, который по органолептическим свойствам напоминает этиловый, но гораздо токсичнее.

По всей видимости, в разных регионах России были реализованы разные сценарии развития событий, поскольку химические соединения, ответственные за отравления в разных регионах были разные (полигексаметиленгуанидин, изобутил, диэтилфталат). Тем не менее, в отдаленной перспективе, проведенные мероприятия по усилению государственного контроля за алкогольным рынком имели положительный результат. Введение налогообложения на спиртосодержащую продукцию технического назначения привело к ее подорожанию, что автоматически сделало ее менее доступной для потребителей суррогатов. Как прямое следствие этого уровень смертности от острых алкогольных отравлений в 2006-2007 гг. снизился по сравнению с 2005 годом [10]. Введением налогообложения на технический спирт была ликвидирована экономическая база криминального бизнеса, и объем его контрабанды из России резко снизился.

Недавний российский опыт в области алкогольной политики говорит о том, что государство способно с помощью законодательных мер регулировать алкогольный рынок. В тоже время следует иметь в виду, что система государственных мероприятий, направленных на снижение уровня связанных с алкоголем проблем должна быть комплексной и научно обоснованной.

Историческая ретроспектива свидетельствует о том, что в России никогда не существовало всесторонней и научно обоснованной государственной антиалкогольной политики. Периоды повышенного внимания государства к этой проблеме чередовались с периодами полного забвения. Многочисленные антиалкогольные компании проходили под флагом борьбы с алкоголем и носили характер жестких запретительных мероприятий. При этом игнорировался социальный

контекст алкогольных проблем и та огромная роль, которую играет алкоголь в жизни нашего общества.

Литература

1. Аксенов В.Б., Багдасарян В.Э., Горлов В.М. Веселие Руси. XX век. – М., 2007.
2. Бехтерев В.М. Алкоголизм и борьба с ним. – Л., 1927.
3. Бехтерев В.М. Вопросы алкоголизма и меры борьбы с его развитием. - СПб. 1912.
4. Гуревич З.А., Залесский А.З. Алкоголизм. Социально-гигиеническое исследование. - Харьков. 1930.
5. Запороженко В.Г., Гаплыков А.В. Попытка решения проблемы пьянства в России в период первой мировой войны (1914-1917 гг.). // Вопросы наркологии. – 1998. - № 3. – с. 36-40.
6. Кукурин И., Никулина Е. Государево кабацкое дело. Очерки питейной политики и традиций в России. - М., 2005.
7. Лисицын Ю.П., Сидоров П.И. Алкоголизм (медико-социальные аспекты). – М.: Медицина. 1990.
8. Мирошниченко Л.Д. История борьбы с пьянством и алкоголизмом в 20-30-х годах. // Вопросы наркологии. – 1990. - № 3. – с. 54-57.
9. Мирошниченко Л.Д. Энциклопедия алкоголя. - М., 1998.
10. Немцов А.В. Алкогольная история России: новейший период. / А.В. Немцов – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 318 с.
11. Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. – М., 1991.
12. Разводовский Ю.Е. Алкоголизм: медицинские и социальные аспекты. / Ю.Е. Разводовский. – Berlin: LAP Lambert Academic Publishing Gmb&Co. KG, 2012. – 294 с.
13. Разводовский Ю.Е. Алкогольная политика в Европейской перспективе. / Ю.Е. Разводовский // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2005. – №1. – С. 21–24.
14. Разводовский Ю.Е. Алкогольная политика. / Ю.Е. Разводовский // Медицинские Новости. – 2002. – №11. – С. 15–20.
15. Такала И.Р. Веселие Руси. История алкогольной проблемы в России. - С.-Петербург. 2002.
16. Levintova M. Russian alcohol policy in the making. Alcohol & Alcoholism. – 2007. – Vol. 42, N 5. – P. 500-505.

17. Nemtsov A.V., Razvodovsky Y.E. Alcohol situation in Russia, 1980-2005. *Social and Clinical Psychiatry*. – 2008. – Vol. 2. – P. 52–60.
18. Razvodovsky Y.E. Noncommercial alcohol in central and eastern Europe. In: International Center for Alcohol Policies, ed. *Noncommercial alcohol in three regions*. Washington, DC, ICAP. 2008. 17-23.
19. Reitan T. C. Does alcohol matter? Public health in Russia and the Baltic countries before, during, and after the transition. *Contemporary Drug Problems*. – 2000. – Vol.27. – P. 511-560.
20. Segal V.M. *Russian Drinking. Use and abuse of alcohol in pre-revolutionary Russia*. New Jersey. 1987.
21. Stickley A, Leinsalu M, Andreew E, Razvodovsky Yu E, Vagero D, McKee M. Alcohol poisoning in Russia and the countries in the European part of the former Soviet Union, 1970-2002. *European Journal of Public Health*. – 2007. – Vol. 17, N5. – P. 444–449.
22. Stickley A., Razvodovsky Y.E., McKee M. Alcohol mortality in Russia: A historical perspective. *Public Health*. – 2009. – Vol. 123. P. 20–26.

АЛКОГОЛЬНЫЕ ОТРАВЛЕНИЯ И СМЕРТНОСТЬ ОТ ЦИРРОЗА ПЕЧЕНИ В РОССИИ

Ю.Е. Разводовский

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь.

Резюме

В настоящей работе в сравнительном аспекте анализируется динамика половых коэффициентов смертности от цирроза печени и острых алкогольных отравлений в России в период с 1956 по 2005 годы. Результаты анализа временных серий свидетельствуют о существовании положительной взаимосвязи между динамикой уровня смертности в результате острых алкогольных отравлений и уровнем смертности от алкогольного цирроза печени, а также цирроза печени как среди мужчин, так и среди женщин. Результаты настоящего исследования поддерживают гипотезу, согласно которой взрывной или интоксикационно-ориентированный паттерн потребления алкоголя является фактором риска смертности от алкогольного цирроза печени как для мужчин, так и для женщин. Уровень смертности от цирроза печени является более надежным индикатором алкогольных проблем в обществе, чем уровень смертности от алкогольного цирроза печени, несмотря на то, что информативность этого показателя в последние годы снижается.

Введение

Алкогольный цирроз является наиболее тяжелой формой алкогольного поражения печени и часто заканчивается летальным исходом [2]. Взаимосвязь между употреблением алкоголя и развитием цирроза печени на индивидуальном уровне доказана [2,8]. Риск развития цирроза определяется как дозой (т.е. дозозависимая взаимосвязь), так и продолжительностью употребления алкоголя [11]. На индивидуальном уровне функция риска имеет экспоненциальную форму, т.е. риск незначителен при употреблении небольших доз алкоголя и повышается при повышении дозы [14,19]. Согласно некоторым данным алкогольное поражение печени развивается при употреблении суммарной суточной дозы 30 и более грамм абсолютного алкоголя [5,6].

Смертность от алкогольного цирроза печени является классическим индикатором уровня связанных с алкоголем проблем среди населения. В многочисленных исследованиях была показана взаимосвязь между смертностью от алкогольного цирроза и потреблением алкоголя на популяционном уровне [1,8,15]. При этом с помощью анализа распределенных лагов было установлено, что эффект потребления алкоголя в каком-то конкретном году распределяется на несколько последующих лет [18].

Во многих эпидемиологических исследованиях обсуждается проблема недостаточной диагностики случаев алкогольного цирроза печени [1,8]. В то же время считается общепризнанным, что от 50 до 80% (эти цифры в разных странах варьируют) всех смертей от цирроза печени имеют алкогольную этиологию [1,7,12]. Поэтому использование в эпидемиологических исследованиях уровня смертности от цирроза печени в качестве индикатора уровня связанных с алкоголем проблем стало общепринятой практикой [7,11,17]. Так, анализ временных серий динамики половых и возрастных коэффициентов смертности от цирроза печени и уровня потребления алкоголя на душу населения основанный на данных из 14 стран Западной Европы за период с 1950 по 1995 годы выявил существование статистически достоверной взаимосвязи между уровнем потребления алкоголя и уровнем смертности среди мужчин в 13 странах, а также уровнем смертности среди женщин в 9 странах [15].

При этом была обнаружена закономерность согласно которой рост общего уровня потребления алкоголя на 1 литр сопровождается ростом уровня смертности от цирроза печени среди мужчин на 14%, а среди женщин на 8%. Было также установлено, что в странах с высоким уровнем потребления алкоголя уровень смертности от цирроза печени значительно выше по сравнению со странами с низким уровнем потребления. Однако более тесная взаимосвязь между уровнем смертности от цирроза и уровнем потребления алкоголя была обнаружена в странах Северной Европы, где преобладает интоксикационно-ориентированный паттерн потребления алкоголя.

Кроме того, было установлено, что смертность от цирроза печени более тесно связана с уровнем потребления крепких алкогольных изделий на душу населения. [9,16]. Данный эффект может быть обусловлен большей токсичностью крепких алкогольных изделий, а также интоксикационно-ориентированным паттерном их потребления, когда большие дозы крепких алкогольных изделий поглощаются за короткий промежуток времени. Было также показано, что совместное употребление различных видов алкогольных изделий является независимым фактором риска развития алкогольного цирроза печени [5].

В этой связи представляется актуальным исследование влияния алкогольного фактора на уровень и динамику смертности от цирроза печени в странах, где преобладает интоксикационно-ориентированный паттерн потребления алкоголя. В настоящей работе в сравнительном аспекте анализируется динамика половых коэффициентов смертности от цирроза печени и острых алкогольных отравлений в России в период с 1956 по 2005 годы.

Материалы и методы

Стандартизированные половые коэффициенты смертности в результате острых алкогольных отравлений, алкогольного цирроза печени, а также цирроза печени (в расчете на 1.000.000 населения) взяты из отчетов Госкомстата России. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета "STATISTICA 7" в модуле "Анализ временных рядов". Следует отметить, что анализ социологических временных рядов имеет определенные сложности, поскольку статистические предпосылки регрессионного анализа выполняются не полностью. В частности, для таких рядов характерна взаимная зависимость его членов, т.е. их коррелированность. Поэтому сравнительный анализ динамики "сырых" временных серий может привести к обнаружению ложной корреляции между ними [12]. В этой связи прикладной анализ временного ряда предполагает исключение из него тренда и других закономерных составляющих, для того чтобы остатки не отличались от процесса "белого шума". Процесс удаления детерминированной составляющей временного ряда называется "выбеливанием". Для оценки и удаления тренда из временного ряда обычно используется метод наименьших квадратов, а также метод простых разностных операторов. Суть последнего метода заключается в переходе от исходного ряда к ряду разностей соседних значений ряда. В общем виде дифференцирование выглядит следующим образом:

$$\nabla x_t = x_t - x_{t-1}$$

Этот метод сведения временного ряда к стационарному виду является частным случаем общего метода, предложенного Боксом и Дженкинсом и получившим название АРПСС (авторегрессии - проинтегрированного скользящего среднего) [7]. После того, как исходный ряд приближен к стационарному, подбирается его модель. Далее, с целью проверки адекватности модели проводится анализ остатков. Модель считается подобранной, если остаточная компонента ряда является процессом типа белого шума. Следующий этап предполагает исследование кросс корреляционной функции между двумя "выбеленными" сериями.

Результаты и их обсуждение

В период с 1956 по 2005 годы уровень смертности в результате острых алкогольных отравлений вырос среди мужчин в 2,9 раза (с 159,7 до 468,7 на 1 млн. населения), а среди женщин в 4,1 раза (с 27,9 до 113,6 на 1 млн. населения). Уровень смертности от цирроза печени среди мужчин вырос в 2,9 раза (с 111,2 до 324,8 на 1 млн. населения), а среди женщин в 2,5 раза (с 72,1 до 182,4 на 1 млн. населения). Уровень смертности от алкогольного цирроза печени среди мужчин вырос с 1,0 до 144,8 на 1 млн. населения, а среди женщин с 0,2 до 72,8 на 1 млн. населения. Средний уровень смертности в результате острых алкогольных отравлений среди мужчин в 4,5 раза превышает уровень этого показателя среди женщин (298,7 vs. 66,2). Средний уровень смертности от алкогольного цирроза печени в 2,6 раза выше среди мужчин, чем среди женщин (19,6 vs. 7,4). Средний уровень смертности от цирроза печени в 2 раза выше среди мужчин, чем среди женщин (167,2 vs. 83,1). Обращают на себя внимание половые различия уровней смертности. В частности уровень смертности от цирроза печени среди мужчин в 2 раза, а уровень острых алкогольных отравлений в 4,5 раза выше, чем среди женщин. Примерно такое же соотношение отмечается и в других странах [8,11]. Эти различия очевидно обусловлены большей распространенностью употребления алкоголя среди мужчин. В то же время, согласно результатам эпидемиологических исследований уровень связанных с алкоголем проблем среди мужчин примерно в 4 раза выше, чем среди женщин [1].

На основании этих данных можно было ожидать половое соотношение уровня смертности от цирроза печени 1:4. Вероятной причиной такого несоответствия является то обстоятельство, что женщины имеют более высокий риск развития алкогольного поражения печени. Точный механизм данного феномена в настоящее время не известен, однако предполагается, что эстрогены могут повышать уязвимость печени к алкогольному поражению печени [11].

Так, например, было показано, что у самок крыс, подвергнутых овариэктомии алкогольные поражения печени были менее выражены по сравнению с интактными животными [13]. Было также установлено, что более высокий уровень эндотоксинов, хемокинов и провоспалительных цитокинов (таких например, как фактор некроза опухоли) в печени алкоголизированных самок крыс по сравнению с самцами коррелирует с более выраженным поражением печени [10]. Одним из молекулярных механизмов, ответственным за половые различия в подверженности к алкогольному поражению печени может быть вариация в экспрессии

генов, кодирующих белки, которые снижают негативные последствия оксидативного стресса, вызванного алкоголем [5].

Кроме того, половые различия в фармакокинетике и метаболизме алкоголя обуславливают резкое повышение уровня ацетальдегида в крови женщин после выпивки [19]. Следует также отметить резкий рост уровня смертности в результате острых алкогольных отравлений среди женщин в рассматриваемый период. Эта негативная тенденция свидетельствует о росте уровня алкогольных проблем среди женщин, что является индикатором социального неблагополучия.

Визуальный анализ данных, представленных на рисунках 1 и 3 свидетельствует о схожем паттерне динамики уровня смертности от острых алкогольных отравлений и цирроза печени среди мужчин и женщин. Линейный рост уровня смертности, наблюдавшийся в 60-х годах сменился резким снижением в середине 80-х годов, затем снова последовал резкий рост в первой половине 90-х годов, который в свою очередь сменился резким снижением во второй половине 90-х годов. Начиная с 1998 года уровень этих видов смертности снова стал расти. Динамика уровня смертности от алкогольного цирроза печени среди мужчин и женщин существенно отличается от динамики уровня смертности от цирроза печени. Так, рост этого показателя в первой половине 90-х годов был не столь выраженным, в то время как в период с 1998 по 2005 годы уровень смертности от цирроза печени вырос в 7,5 раза.

Согласно результатам корреляционного анализа существует выраженная взаимосвязь между динамикой уровня смертности в результате острых алкогольных отравлений и уровнем смертности от алкогольного цирроза печени ($r = 0,90$; $p = 0,000$), а также цирроза печени ($r = 0,79$; $p = 0,000$) среди мужчин. Тесная взаимосвязь существует между уровнем смертности в результате острых алкогольных отравлений и уровнем смертности от алкогольного цирроза печени ($r = 0,94$; $p = 0,000$), а также цирроза печени ($r = 0,50$; $p = 0,000$) среди женщин.

Анализ графических данных свидетельствует о том, что изучаемые временные ряды не являются стационарными, поскольку имеют выраженный линейный тренд. Этот тренд, очевидно, обусловлен влиянием каких-то долговременных факторов, эффект которых постепенно накапливался. Поэтому следующим этапом было удаление линейного тренда с помощью дифференцирования. Анализ рядов, полученных с помощью простого разностного оператора первого порядка свидетельствует, что их можно рассматривать как стационарные. После удаления детерминированной составляющей мы можем оценить взаимосвязь между двумя временными сериями. Результаты кросс корреляционного анализа свидетельствуют о существовании выраженной

взаимосвязи между динамикой уровня смертности в результате острых алкогольных отравлений и уровнем смертности от цирроза печени среди мужчин на нулевом ($r = 0,60$; $SE = 0,14$), и первом лаге ($r = 0,75$; $SE = 0,14$), а также умеренной взаимосвязи между уровнем острых алкогольных отравлений и смертностью от алкогольного цирроза печени на первом лаге ($r = 0,36$; $SE = 0,14$). Кросс корреляционный анализ также выявил тесную взаимосвязь между уровнем алкогольных отравлений и уровнем смертности от цирроза печени среди женщин на нулевом ($r = 0,57$; $SE = 0,14$) и первом лаге ($r = 0,66$; $SE = 0,14$), а также между уровнем алкогольных отравлений и уровнем смертности от алкогольного цирроза печени на первом лаге ($r = 0,33$; $SE = 0,14$).

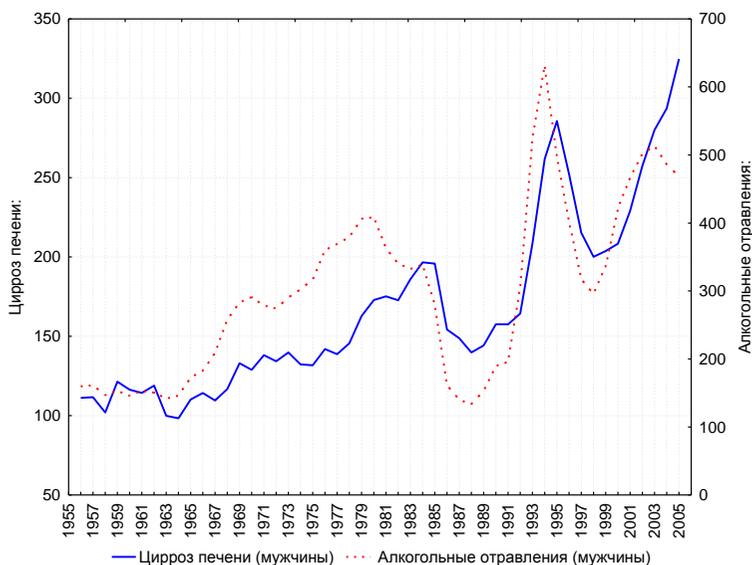

Рисунок 1. Динамика уровня смертности от цирроза печени и острых алкогольных отравлений среди мужчин в России в период с 1955 по 2005 годы.

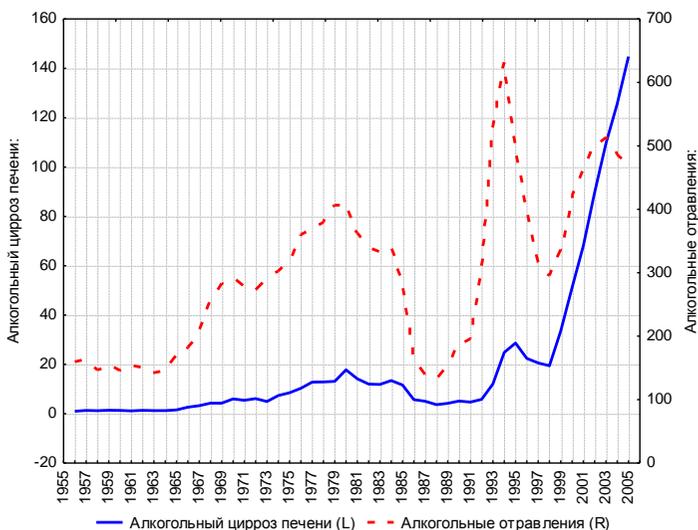

Рисунок 2. Динамика уровня смертности от алкогольного цирроза печени и острых алкогольных отравлений среди мужчин в России в период с 1955 по 2005 годы.

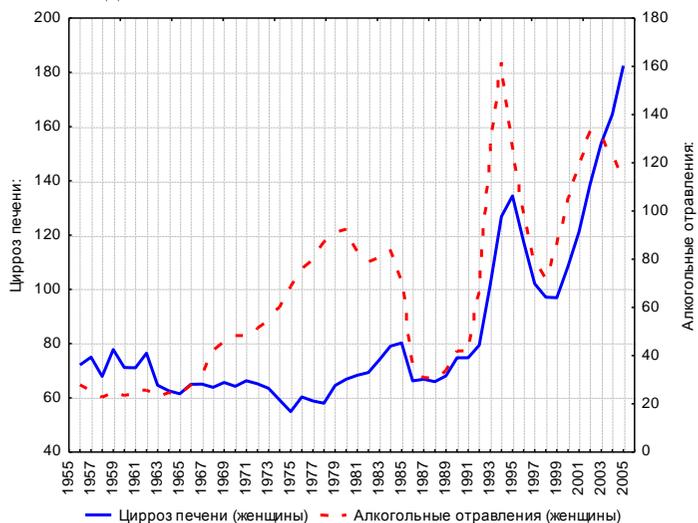

Рисунок 3. Динамика уровня смертности от цирроза печени и острых алкогольных отравлений среди женщин в России в период с 1955 по 2005 годы.

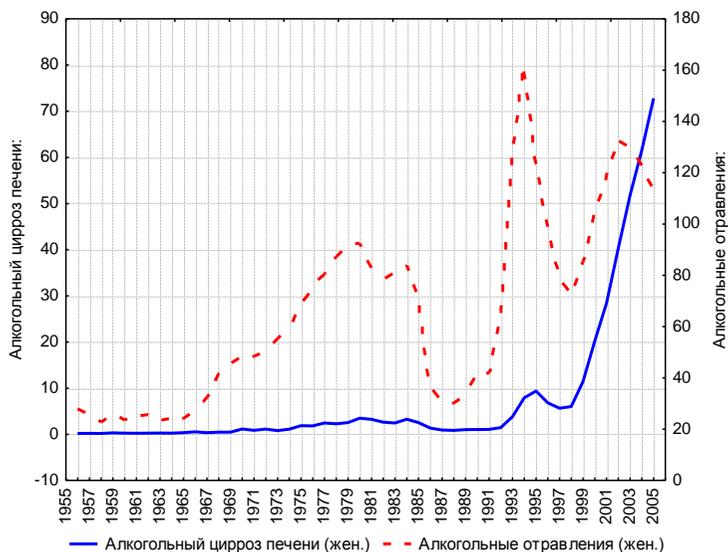

Рисунок 4. Динамика уровня смертности от алкогольного цирроза печени и острых алкогольных отравлений среди женщин в России в период с 1955 по 2005 годы.

Результаты анализа распределенных лагов также свидетельствуют о существовании положительной взаимосвязи между уровнем фатальных алкогольных отравлений и уровнем смертности от цирроза печени среди мужчин и женщин на нулевом и первом лаге (таблица 1-2).

Таблица 1. Взаимосвязь между уровнем смертности в результате острых алкогольных отравлений и смертности от цирроза печени среди мужчин. Характеристики лаговых коэффициентов регрессии АРПСС модели.

Lag	RegresCoeff	StandardError	t	p
0	0,11	0,03	2,98	0,004
1	0,15	0,04	3,20	0,002
2	0,04	0,04	0,90	0,371
3	0,01	0,03	0,47	0,636

Таблица 2. Взаимосвязь между уровнем смертности в результате острых алкогольных отравлений и смертности от цирроза печени среди женщин. Характеристики лаговых коэффициентов регрессии АРПСС модели.

Lag	RegresCoeff	Standard Error	t	p
0	0,22	0,07	2,89	0,006
1	0,26	0,09	2,81	0,007
2	0,05	0,09	0,55	0,584
3	0,02	0,07	0,37	0,712

Согласно результатам анализа временных серий существует позитивная взаимосвязь между уровнем смертности в результате острых алкогольных отравлений и уровнем смертности от цирроза печени среди мужчин и женщин на нулевом и первом лаге. На этом основании мы можем говорить о том, что независимая переменная (фатальные алкогольные отравления) влияют на зависимую (смертность от цирроза печени) с эффектом временного запаздывания в один год. Практически полное временное совпадение трендов кажется несколько неожиданным, поскольку смертность в результате острых алкогольных отравлений относится к острым алкогольным проблемам, а смертность от цирроза печени относится к хроническим алкогольным проблемам.

Поэтому между трендами данных показателей предполагается существование временного лага. Тесная корреляция между ними свидетельствует о значительном удельном весе алкогольных циррозов в структуре смертности от цирроза печени. Совпадение трендов уровней фатальных алкогольных отравлений и смертности от цирроза печени в некоторой степени может быть обусловлено тем, что пациенты выжившие после острого отравления суррогатами алкоголя умирают от токсического поражения печени.

Обращает на себя внимание разнонаправленная динамика трендов изучаемых показателей в последние годы рассматриваемого периода: резкий рост уровня смертности от цирроза печени на фоне снижения уровня смертности в результате острых алкогольных отравлений. Рост уровня смертности от цирроза печени очевидно был обусловлен ростом уровня заболеваемости вирусным гепатитом С, вызванного эпидемией наркомании. В этой связи необходимо отметить, что надежность уровня смертности от цирроза печени как индикатора уровня алкогольных проблем в последние годы снижается. Надежность уровня смертности от алкогольного цирроза печени как индикатора уровня алкогольных проблем также ограничена в связи с резкими колебаниями уровня данного показателя. Так, в период с 1998 по 2005 годы уровень смертности от алкогольного цирроза среди мужчин вырос в 7,5 раза. При этом если в 1998 году удельный вес алкогольного цирроза в

структуре смертности цирроза печени составлял 13,9%, то в 2005 году уже 44,6%. Очевидно, что низкий уровень смертности от алкогольного цирроза печени регистрируемый вплоть до конца 90-х годов прошлого века был обусловлен недостаточной диагностикой данного вида смертности. В то же время, резкий рост уровня этого показателя в последние годы ассоциируется с переходом на новую международную классификацию болезней 10-го пересмотра.

Половые различия в уровня смертности в результате острых алкогольных отравлений в какой-то степени опосредованы паттерном потребления алкоголя. Вследствие того, что пьянство женщин стигматизируется обществом, они не склонны афишировать свои питейные пристрастия, часто потребляют алкоголь в одиночку не большими дозами. В то же время, мужчины пьют открыто, часто бравируя своей способностью потреблять большие дозы алкоголя в течение короткого промежутка времени, часто не закусывая и тем самым значительно повышая риск острого алкогольного отравления.

Таким образом, результаты настоящего исследования свидетельствуют о том, что взрывной или интоксикационно-ориентированный паттерн потребления алкоголя является фактором риска смертности от алкогольного цирроза печени как для мужчин, так и для женщин. Уровень смертности от цирроза печени является более надежным индикатором алкогольных проблем в обществе, чем уровень смертности от алкогольного цирроза печени, несмотря на то, что информативность этого показателя в последние годы снижается.

Литература

1. Немцов А.В. Алкогольный урон регионов России.– М.:NALEX. 2003.
2. Подымова С.А. Болезни печени.- М.: Медицина. 1998. - С. 453.
3. Разводовский Ю.Е. Алкоголь и смертность в Беларуси.- Гродно. 2003.
4. Разводовский Ю.Е. Эпидемиология алкоголизма в Беларуси.- Гродно. 2004.
5. BellentaniS., SaccoccioG., CostaG., et. al. Drinkinghabits as cofactors of risk for alcohol induced liver damage. *Am J PhysiolGastrointest Liver Physiol.* – 1997. – Vol. 41. – P. 845-850.
6. Bellentani S., Tiribelli C. Spectrum of liver disease in the general population: Lessons from the Dionysus study. // *Journal of Hepatology.* - 2001. – Vol. 35. P. 531-537.
7. Box G.E.P., Jenkins G.M. *Time Series Analysis: forecasting and control.* London. Holden-Day Inc. 1976
8. Edwards G. *Alcohol policy and public good.* Oxford. - 1994.
9. Kerr W.D., Fillmore K.M., Marvy P. Beverage specific alcohol consumption and cirrhosis mortality in a group of English-speaking beer countries. // *Addiction.* – 2000 – Vol. 95 – P. 339-346.
10. Konol H., Wheeler M., RusynI., et al. Gender differences in early alcohol-induced liver injury: role of CD14, NF-B, and TNF. // *Am J PhysiolGastrointest Liver Physiol.* – 2000 – Vol. 278. – P. 652-661.
11. Mann R.E., Smart R.G., Govoni R. The epidemiology of alcoholic liver disease. // *Alcohol research and health.* - 2003. Vol. 23. – Vol. 3. – P. 209-219.
12. Norstrom T, Skog OJ. Alcohol and mortality: methodological and analytical issue in aggregate analysis. *Addiction*, 2001;96:5-17.
13. Pelletier S., Vaucher E., Aider R., et. al. Wine consumption is not associated with a decreased risk of alcoholic cirrhosis in heavy drinkers. // *Alcohol and Alcoholism.* – Vol. 37. – N. 6. – P. 618-621.
14. Ramstedt M. *Comparative studies on alcohol-related problems in postwar Western Europe.* Stockholm. Almqvist&Wiksell International. 2001.
15. Ramstedt M. Per capita alcohol consumption and liver cirrhosis mortality in 14 European countries. // *Addiction.* - 2001 (Suppl. 1). – P. 19-34.
16. Razvodovsky Yu.E. Association entre consumo de vodka y tasa de mortalidadrelacionada com el alcohol, a nivelagregado, utilizando series temporales. // *Adicciones.* 2004. Vol. 14. – N. 4. - P. 1-6.

17. Roizen R., Kerr W., Fillmore K.M. Cirrhosis mortality and per capita consumption of distilled spirits, United States, 1949-1994: Trend analysis. // *British Medical Journal*. - 1999. – Vol. 319.- P. 666-670.
18. Skog O.J. Liver cirrhosis epidemiology: Some methodological problems. // *British Journal of Addiction*. - 1980. - Vol. 75. – P. 227-243.
19. Walsh K., Alexander G. Alcoholic liver disease. // *Postgrad Med J*. – 2000. – Vol. 76. – P. 280-286.

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВА «ВОЗРОЖДЕНИЕ», 1909–1939 гг.

Я.В. Стасив

ОО «Трезвая Галичина», Украина.

«Возрождение» – противоалкогольное и противоникотиновое общество, основанное во Львове 14 февраля 1909 г. после первого образовательно-хозяйственного конгресса. Секцию гигиены на нем представляли молодые трезвенники – священник Т. Лежогубський, праведы И. Раковский (в 1935–1940 гг. был председателем Научного Общества им. Т. Шевченко в г. Львов) и А. Чайковский, студент В. Держирука и другие. Своими выступлениями они заново подняли проблему пьянства среди украинского населения Галичины, очертив главные шаги ее решения [12]. Учреждение общества положило начало новой – светской волны украинского движения за трезвость.

В уставе «Возрождения» отмечалось, что главной целью организации является освобождение украинского общества от употребления никотина, алкоголя и других ядов (наркотиков)¹, и утверждение трезвости как необходимого условия духовного, телесного и умственного развития украинского народа [17]. Для распространения своих идей общество в 1930–1939 гг. выдавало иллюстрированный ежемесячник «Возрождение» (с молодежным приложением «Мы молоды»), а также большое количество печатных противоалкогольных материалов: книги, брошюры, открытки, календари и т.д. В них освещалось пагубное воздействие опьяняющих изделий и табака на тело и душу человека. «Возрожденцы» считали, что именно эти яды являются причиной обнищания украинцев и главным препятствием на пути к народной самостоятельности. Поэтому, в противовес употреблению

алкоголя пропагандировалась полная трезвость, как естественное состояние человека и залог благосостояния народа [3-8; 10-11; 13; 18-20].

Одним из ключевых направлений деятельности общества была организация противокорчемных вечей (плебисцитов) – всеобщего открытого голосования народа.

Перша українська мандрівна, протиалкогольна виставка.

Рис. А. Мазюк.

Главная цель их проведения заключалась в ограничении доступности спиртосодержащих изделий для населения, в основном в сельской местности. В 1920–1930-х гг. «Возрождение» организовало более 400 таких вечей, после чего в селах были закрыты корчмы [15].

Важным средством массового распространения идеи трезвости в 1932–1939 гг. было проведение путешествующих противоалкогольных выставок². Первая такая выставка проходила во Львове 7-15 февраля 1932 г. в музее естествознания Научного Общества им. Т. Шевченко. Ее торжественно открыли директор музея Я. Пастернак и председатель НОШ К. Студинский; первый доклад зачитала С. Парфанович, председатель «Возрождения» [5]. Главное место среди представляемых вещей занимала противоалкогольная литература, листовки, плакаты, фотографии, сравнительные диаграммы, календари и т.д. Большим спросом пользовались оригинальные пасхальные и рождественские открытки серии *«Празнуем без алкоголя»* (художники М. Левицкий и М. Чорний). Ежегодно такие выставки принимали более одной тысячи посетителей [15]. Члены общества также проводили серии противоалкогольных чтений в учебных заведениях, основывали секции и кружки трезвой молодежи (например, «Союз украинских студентов трезвенников») таким образом, пополняя свои ряды. В 1930-х гг. «Возрождение» объединяло 18 филиалов и 122 кружка в Галичине и на Волыни, что охватывало более шести тысяч человек [21].

В деле утверждения трезвости и здоровья общество «Возрождение» тесно сотрудничало с такими организациями как: «Просвещение», «Родная школа», «Сокол», «Сеч», «Пласт», «Украинское гигиеническое общество», «Союз украинок», «Украинский спортивный союз» и другими. Велась плодотворная работа с церковным трезвенным движением, в частности поддерживались связи с братствами трезвости. Известно, что митрополит А. Шептицкий был почетным членом «Возрождения» и несколько раз оказывал денежную помощь обществу. С участием владыки 23 мая 1937 во Львове состоялось празднование в честь великого трезвенника, митрополита И. Сембратовича (1821–1900 гг.), организованного «Возрождением» [15].

В борьбе с алкоголем, кроме общественных организаций, общество действовало вместе с украинским националистическим подпольем.

Значительная часть активистов «Возрождения» были действующими бойцами Организации Украинских Националистов. В 1932–1933 гг., после ареста и казни Д. Данилишина и В. Биласа, ОУН развернула мощную противоалкогольную пропаганду среди украинского населения – т.н. «антимонопольную акцию». Главным лозунгом кампании стал призыв не покупать казенных спиртосодержащих изделий, тем самым не приносить прибыли враждебному государству. А кто продолжал покупать и употреблять алкоголь объявлялся врагом Украины. Активисты ОУН организовывали массовые поджоги трактиров, избиения продавцов и потребителей спиртного. Именно это стало причиной закрытия и запрета деятельности филиалов общества на Волыни [15].

Активной была работа «Возрождения» на международной арене. Общество входило в состав самых влиятельных мировых организаций по борьбе с алкоголем – немецкая Международная католическая лига борьбы с алкоголизмом (с 1932 г.), Международная алкогольная ассоциация исследования алкогольных проблем (США, с 1934 г.) и Международное бюро по борьбе с алкоголизмом (Швейцария, с 1934 г.). Важным достижением стало активное участие общества в работе XXI Международного противоалкогольного конгресса (Варшава, сентябрь 1937 г.). После этого в 1937–1938 гг. «Возрождение» установило отношения с более 40 зарубежными противоалкогольными организациями. Наиболее тесными были связи со славянскими – Югославский союз «Трезвост», Чехословацкий союз трезвенников, Союз борьбы с алкоголизмом (Болгария), немецкая лига «Добрых тамплиеров» и другими [15].

Деятельность «Возрождения» имела большое значение для духовного и телесного развития галицких украинцев. Несмотря на денежные затруднения и препятствия со стороны властей, благодаря плодотворной работе нескольких поколений самоотверженных трезвенников, в межвоенной Галичине существенно снизился объем употребления опьяняющих изделий и табака. Тем самым, удалось сохранить наибольшую ценность – тысячи жизней наших соотечественников.

Главный Совет «Возрождения» (1929 г.). Стоят слева направо: *М.Хомяк*, *Я.Цюцюра*, *Ю.Каменецкий*, *И.Костюк*. Сидят слева направо: *И.Герасимович*, *С.Парфанович*, *И.Раковский*, *П.Волчук*.

Литература

1. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Львов. – Ф. 146. – Оп. 1, 25, 43, 58.
2. Відродження. Видає Українське Протиалкогольне товариство «Відродження» у Львові. – 1931. – Ч.1–2, 1934. – Ч.23–24; 1935. – Ч.7–8; 1937. – Ч.1, 3, 11.
3. Герасимович І. Геть з алкоголем і корчмами. / І. Герасимович. – Львів, 1930. – 113 с.
4. Гоцький Р. Протиалкогольний плебісцит. / Р. Гоцький. – Львів, 1930. – 15 с.
5. Діло. – 1932. – 7 лютого.
6. Каменецький Ю. На роздоріжжі. / Ю. Каменецький. – Львів: «Відродження», 1936. – 37 с.
7. Каменецький Ю. Одна чарка. Читанка для народних шкіл. / Ю. Каменецький. – Львів: «Відродження», 1932.
8. Каменецький Ю. Пити чи не пити. Читанка. / Ю. Каменецький. – Львів: «Відродження», 1932.
9. Лаба В. «Не пийте, хлопці», – Вкраїна просить. Історія боротьби галицьких українців за своє духовне визволення. / В.Лаба. – Львів, 2000. – 87 с.
10. Масарик Т.Г. Про етику й алкоголізм. / Т.Г. Масарик. – Рогатин, 1929. – 33 с.
11. Прокопів І.Алькоголізм і народна господарка. / І. Прокопів. – Львів: «Відродження», 1936.
12. Перший український просвітньо-економічний конгрес уладжений Товариством «Просвіта» в сорокалітєзасновання у Львові в днях 1 і 2 лютого 1909 року. Протоколи і реферати зредагували д-р І. Брик і д-р М. Коцюба. – Львів: з друкарні наукового Т-ва ім. Т. Шевченка, 1910. – 655 с.
13. Раковський І. За тверезість. Короткий історичний огляд українського протиалкогольного і протинікотинного руху. В 25-ліття Т-ва «Відродження». / І. Раковський. – Львів: «Відродження», 1934. – 48 с.
14. Сливка Л.В. Питання антиалкогольного виховання дітей і молоді у діяльності українських громадських товариств Західної України (1919 – 1939 рр.) / Л.В.Сливка // Педагогічний альманах. – 2010. – №5. – С.278–283.
15. Савчук Б. Корчма: алкогольна політика і рух тверезості в Західній Україні у XIX – 30-х роках XX ст. / Б.Савчук. – Івано-Франківськ, 2001. – 248 с.

16. Садовий В. Антиалкогольні братства, товариства і гуртки та їх роль у боротьбі з пияцтвом на Галичині в ХІХ – першій половині ХХ ст. / В.Садовий. – Дрогобич: ПП «Швидкодрук», 2010. – 88 с.
17. Статут українського протиалкогольного товариства «Відродження». – Львів, 1929. – 30 с.
18. Чайковський А. Дещо про алкоголь. / А. Чайковський. – Львів, 1928. – 22 с.
19. Чайковський А. Алкоголічні образки. / А. Чайковський. // Ілюстрований народний календар товариства «Просвіта» на рік звичайний 1906. – Львів: Просвіта, 1906. – Річник 29. – С.25-27.
20. Чайковський А. Алькоголізм і школа. / А. Чайковський. – Рогатин, 1929. – 16 с.
21. Шкраб'юк П.В. «Відродження» // Енциклопедія історії України / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. – Київ: Наукова думка, 2003. – Т.1 – С. 533.

АНТИАЛКОГОЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

П.С. Трофимова

ОСПМ МБУ "Молодёжный центр", Владимир, Россия..

За последние десятилетия теория культурного питания получила широкое распространение. Людей, ведущих трезвеннический образ жизни, с каждым годом становится всё меньше. Праздники практически не отмечаются без спиртного. Алкоголь прочно вошёл в быт россиян. Большинство людей мыслят по принципу: «Миллионы <...> не могут ошибаться». Не смотря на то, что традиции, связанные с употреблением алкоголя, возникли сравнительно недавно, российское общество считает их исконно своими. Хотя, если покопаться в российской истории, мы узнаем, что, например, в период великой отечественной войны русские солдаты практически не употребляли алкоголь. Следовательно, и войну выиграло здоровое поколение. Активное употребление алкоголя началось только во второй половине XX века. Внедрение спиртного в массы шло настолько агрессивно, что уже к XXI веку большая часть населения считает, что праздники с употреблением алкоголя – не просто норма, а практически обязанность каждого русского человека.

Социум человека, неупотребляющего спиртное вообще, считает отклонением от нормы, т.е. как нечто чужеродное. Категории «свой» и «чужой» относятся к наиболее значимым для человека смысловым структурам, а тенденция разделять социальное окружение на «своих» и «чужих» обладает универсальным характером. Подсознательно «чужой» приравнивается к понятию «враждебный». От «чужого» держатся на расстоянии. Психология в рамках данных отношений примерно следующая:

- Проблемы чужого нас могут не касаться. Свой своего в беде не бросит.
- Со своими мы честны. Врага можно обмануть.
- Чужих можно использовать в своих интересах. Своих не подставляют. Своего не кидаем.
- Интересы чужих нас прямо не касаются. Интересы своих - наши интересы, своим мы помочь обязаны.

Каким же образом происходит разделение на «своих» и «чужих»?

1) По первому впечатлению. Через сознание это решение проходит в малой степени, чаще это складывается из неясных ощущений,

но обычно непохожий для нас, непривычный, «другой» человек воспринимается нами как «чужой», а похожий, «как мы» кажется нам «своим». Следовательно, трезвенник в группе культуропропагандистов как раз и является тем непривычным, с которым уже по какой-то причине не хочется продолжать общение.

2) В результате внушения окружающих. Если нам сказали, что это «свой», мы склонны видеть в человеке, в первую очередь, черты сходства с нами. Если нам сказали, что это «чужой», мы так же успешно разглядим чужого. А в связи с тем, что пропаганда культурного питья повсеместно распространяется СМИ, ближайшим окружением, родственниками (т.е. теми, кому человек доверяет – «своими»), то большинство трезвенников в большинстве случаев ждёт, к сожалению, социальная изоляция.

Как результат: возникает проблема, что даже когда человек хочет перейти в немногочисленные ряды трезвенников России, психологически ему это сделать становится очень тяжело, так как определенной степенью конформизма обладает каждый. Человеку скорее свойственно приспособляться к групповым правилам важной для него группы, нежели устанавливать свои. Ведь значительную роль играет общественное мнение, и быть белой вороной способны немногие. Это достоверно известно благодаря экспериментам Музафера Шеррифа, Соломона Аша, Стенли Милгрема и т.д. Каждый из этих экспериментов был связан с выявлением степени влияния общественного мнения на индивида.

В качестве примера возьмём эксперимент Милгрема. В своём эксперименте Милгрем пытался прояснить вопрос: сколько страданий готовы причинить обыкновенные люди другим, совершенно невинным людям, если подобное причинение боли входит в их рабочие обязанности? В нём была продемонстрирована неспособность испытуемых открыто противостоять «начальнику» (в данном случае исследователю, одетому в лабораторный халат), который приказывал им выполнять задание, несмотря на сильные страдания, причиняемые другому участнику эксперимента (в реальности подсадному актёру). Результаты эксперимента показали, что необходимость повиновения авторитетам укоренена в нашем сознании настолько глубоко, что испытуемые продолжали выполнять указания, несмотря на моральные страдания и сильный внутренний конфликт. Фромм считает, что конформизм позволяет человеку не испытывать чувства одиночества и тревожности, однако ему приходится расплачиваться за это потерей своего «Я». Когда человек начинает пренебрегать общественным мнением, возникает вероятность потерять ту референтную группу, к которой принадлежал человек. К таким изменениям в жизни человек

часто психологически бывает не готов. Еще в XIX веке издатель американской газеты "Атлантик мансли" Джеймс Ловелл отмечал: "Давление общественного мнения подобно атмосферному. Его не видно, однако оно давит с силой шестнадцать фунтов на квадратный дюйм". Ведь на подсознательном уровне, на уровне животных инстинктов изгнание из «стаи» означает смерть.

Итак, на первый план выходит вопрос, каким образом новоявленный трезвенник может следовать своему выбору с наибольшим психологическим комфортом, а также каким образом ему взаимодействовать с людьми, придерживающимися иной точки зрения.

Основное, что должен сделать человек для себя лично, – это принять себя, свою индивидуальность. Проблема индивидуальности, развития человеческой личности является основной в психологии. В рамках разных направлений психологии существуют свои подходы к изучению проблемы индивидуальности. Например, отечественная психология и понятия самопринятия и самоотношения в работах Леонтьева, работа гуманистических психологов с развитием самоактуализации, свободы и ответственности личности, неофрейдизм и формирование чувства самоидентичности, собственной истинности, полноценности.

Но на практике зачастую это оказывается сложно. Наибольшее значение в разрешении данной проблемы имеют самовоспитание, самоуважение, самовнушение человека. Самовоспитание - первый шаг к самосовершенствованию. Самовоспитание – очень важная сторона воспитания, которая реализуется как под влиянием педагогов и социальной среды, так и на основе индивидуальных качеств человека. Самовоспитание подчёркивает целенаправленное действие самого воспитанника; это намеренное изменение, возведение человеком самого себя на более высокую ступень совершенства; процесс сознательного и самостоятельного преобразования человека своих телесных сил, душевных свойств, социальных качеств личности для выполнения своего предназначения. Качества личности и поступки могут не сформироваться и не проявиться, если не включатся механизмы «самости» на уровне самопознания, самовоспитания, самосовершенствования. Самоуважение выражает установку одобрения или неодобрения по отношению к самому себе и указывает, в какой мере индивид считает себя успешным.

Отношение к себе выступает как специфическая образующая самосознания, как важный внутренний фактор формирования полноценности личности, обеспечивающий её целостность и единство. Активное формирование самосознания и рефлексии рождает массу вопросов о жизни и о себе. Интерес к себе чрезвычайно высок. Происходит открытие своего внутреннего мира. Внутреннее Я перестаёт

совпадать с внешним, что приводит к развитию самообладания и самоконтроля. Самовнушение помогает вести себя, не выходя за рамки принятых в данном обществе правил культурного поведения, владеть собой в самых трудных ситуациях. Оно может быть применено в процессе самовоспитания любых качеств личности. В течение нескольких недель, а иногда и месяцев с целью изменения поведения в требуемую сторону помногу раз в день произносится заранее подготовленная фраза.

Если человек решил стать трезвенником, он должен расставить приоритеты и определить для себя, что для него наиболее ценно. Если наиболее важны ценности, сопутствующие трезвенническому образу жизни (собственное здоровье и здоровье своих детей, духовный рост, интеллектуальное развитие и т.д.), то следовать данному образу жизни психологически становится легче. Воспитание в самом себе понимания, что за свою собственную жизнь ответственность несёшь ты сам, а не кто-то иной, приводит к тому, что своё собственное мнение начинает приобретать большую ценность, нежели мнение большинства (в данном случае имеется в виду окружение, состоящее из культурупитейщиков). А знание основ собриологии является дополнительным мощным инструментом, который поможет твёрже стоять на своей позиции.

Существуют разнообразные психологические методы, которые помогают следовать выбранному пути. Как говорилось выше, человек – существо социальное, и жить вдали от социума он не может. Поэтому, встав на путь трезвого образа жизни, есть вероятность вернуться к культурному питью, так как потеря группы снижает чувство безопасности. Но в данной ситуации можно вспомнить закон притяжения подобного к подобному и начать поиск «новых своих». Этот закон объясняет, почему мы в свою жизнь притягиваем лишь те ситуации и тех людей, которые близки нам по внутренней сущности. Благодаря этому закону мы имеем дело лишь с теми людьми, чьи взгляды на мир и модели отношений тождественны нашим. В этом случае человек вновь обретает необходимую для него референтную группу, поддерживающую те же принципы, что и он.

Тем не менее, даже признавая и принимая свою направленность, свои психологические особенности, человеку бывает трудно отстаивать свои взгляды в кругу значимых для него людей. Перевоспитывать своё окружение зачастую может оказаться бесполезным, так как индивиды не проявляют интереса к информации, полностью не отвечающей их собственной точке зрения или диссонирующей с ней, и, наоборот, склонны искать дополнительную информацию, соответствующую их собственным установкам или созвучную с ними [Фестингер А.А. Теория когнитивного диссонанса]. Именно в этом мне пришлось убедиться на собственном опыте. Любой мой аргумент, даже подтверждённый

доказательными фактами, наткнулся на батарею контраргументов. Из чего был сделан вывод, что человек должен сам доходить до определенных выводов. И когда он к этому не готов, то будет наткаться каждый раз на стену непонимания. Остаётся надеяться лишь на то, что будет хотя бы посеяно зерно сомнений относительно полезности и безопасности алкоголя.

Как же взаимодействовать трезвеннику с культуropитейщиками таким образом, чтобы общение было максимально бесконфликтным. Ведь, так или иначе, всё равно будут возникать ситуации, когда этого общения нельзя будет избежать. Существуют определенные психологические способы сказать «нет». Один из самых известных и действенных – это трехшаговый способ отказа.

1. Дайте понять, что вы цените предложение.
2. Скажите «нет» четко и недвусмысленно.
3. Предложите альтернативу, если это имеет смысл.

Также можно просто сказать «нет», и четко обосновать отказ. Не стоит, вдаваясь в сотню подробностей, начинать объяснение своего решения с предыстории двухлетней давности. Достаточно одной, но очень веской причины. Например, сказать: «меня это не устраивает, потому что...», «я не могу принять твое предложение, поскольку считаю...». «Отказать – значит обидеть» – этот устаревший стереотип сработает только в том случае, если «нет» будет высказано в грубой форме. Говорить нужно в дружелюбной форме, не грубить и не отвечать агрессивно. Задача – сохранить отношения с собеседником.

Алкоголь уже довольно давно является спутником жизни человека. Во многих культурах от древних до современных алкогольным изделиям отводилось особое место, приписывались особые свойства: яд, поражающий душу и тело; лекарство, исцеляющее душу и тело; жидкость, позволяющая видеть больше, чем видит трезвый человек и др.

Исследования последнего столетия показали всю несостоятельность древних мифов об алкоголе: алкоголь не лечит, а разрушает тело человека и его личность. К сожалению, уже несколько веков экономика ряда государств завязана на торговлю алкоголем. В наше время продажа алкоголя является своеобразным рычагом воздействия на общество, бюджет стран в немалой степени пополняется за счёт торговли алкогольными изделиями. Это так называемые быстрые деньги. Именно этот факт является отправной точкой для инициирования всё новых и новых «научных» исследований, подтверждающих пользу того или иного вида алкоголя, т.е. для создания новых – современных мифов об алкоголе. Именно эти мифы внедряются всеми доступными способами в широкие народные массы. Противодействовать такому потоку информации в одиночку очень сложно, поэтому на текущем этапе

истории одной из важнейших задач собриологии является организация и проведение мероприятий по просвещению людей.

Литература

1. Солдатова Г.У., Макаrchук А.В. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. – М.: Генезис, 2006
2. Сергиенко И.М. Закон «свои» и «чужие» в отношениях.
3. <http://irynamaratovna.blogspot.ru/2013/05/blog-post.html>
4. Общественное животное. Исследования. Под ред. Э. Аронсона. — М. 2003
5. Эксперименты Милгрэма (Повинуемость).
6. <http://psychoexp.ru/milgrem/eksperiment-milgrema-povinuemost.html>
7. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса.
8. <http://padaread.com/?book=27265&pg=215>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Собриология» представляет собой электронное, русскоязычное научно-практическое и информационно-аналитическое издание, аккумулирующее современные достижения отечественного и зарубежного трезвеннического движения. Журнал публикует статьи ведущих специалистов в области собриологии стран СНГ и дальнего зарубежья. Статьи отбираются по критериям новизны, актуальности, научно-практической значимости. По содержанию статьи должны соответствовать названию журнала, его целям и задачам. Статьи рецензируются независимыми экспертами.

Журнал "Собриология" при формировании редакционного портфеля и определения очередности публикаций отдает предпочтение письмам к редактору, обзорам, проблемным статьям и лекциям, посвященным различным аспектам трезвого образа жизни. В рубрике «Научные исследования» публикуются результаты законченных исследований, имеющих важное значение для развития отечественной и мировой собриологии, выполненные с использованием принципов доказательной медицины. Статья (объем до 15 стр. в Word) должна быть подготовлена в соответствии с требованиями ВАК РФ и включать фамилии и инициалы авторов, название работы и учреждений-исполнителей, реферат, введение, обзорную часть (достаточную для понимания проблемы), цель и задачи исследования, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение (выводы), литературу, иллюстрации (таблицы, рисунки), если это необходимо.

Для публикации работы в журнале автор предоставляет электронную версию статьи, шрифт TimesNewRoman, размер 12, через полтора интервала, поля по 20 мм слева, сверху, снизу и справа. Все страницы должны быть пронумерованы. Файлу присваивается имя автора. Статья должна предоставляться в редакцию с резюме и ключевыми словами на русском и английском языке. Желательный объем резюме – не более 1000 знаков с пробелами.

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке. Сначала указываются русскоязычные источники, а затем на иностранных языках. Библиографические ссылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы. Список литературы для оригинальной статьи – не менее 5 и не более 10 источников. Для научного обзора - не более 50 источников. Список литературы составляется в алфавитном порядке: сначала отечественные, затем зарубежные авторы и оформляется в соответствии с ГОСТ Р7.0.5 2008. Таблицы нумеруются последовательно. Каждая таблица должна иметь заголовок. Пояснения к таблицам даются в

сносках в виде примечания. В них следует также раскрыть все нестандартные сокращения, использованные в таблице. Проверьте наличие в тексте ссылок на каждую таблицу. За правильность приведенных в статье данных ответственность несут авторы. Статьи необходимо отправлять на электронный адрес: razvodovsky@tut.by

Редакция оставляет за собой право публиковать принятые к печати статьи в том номере журнала и в такой последовательности, которые представляются оптимальными для издания, а также право корректировать и сокращать тексты статей.

Единый формат оформления приставных библиографических ссылок в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008 «Библиографическая ссылка»

(Примеры оформления ссылок и приставных списков литературы)

Статьи из журналов и сборников:

Адорно Т. В. К логике социальных наук // Вопр. философии. — 1992. — № 10. — С. 76-86.

Crawford P. J. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works / P. J. Crawford, T. P. Barrett// Ref. Libr. — 1997. Vol. 3, № 58. — P. 75-85.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, могут не повторяться в сведениях об ответственности

Crawford P.J., Barrett T. P. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works // Ref. Libr. 1997. Vol. 3. № 58. P. 75-85.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Корнилов В.И. Турбулентный пограничный слой на теле вращения при периодическом вдуве/отсосе // Теплофизика и аэромеханика. — 2006. — Т. 13, № 3. — С. 369-385.

Кузнецов А. Ю. Консорциум — механизм организации подписки на электронные ресурсы // Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке. — М.: Науч. мир, 2003. — С. 340-342.

Монографии:

Тарасова В. И. Политическая история Латинской Америки : учеб. для вузов. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2006. — С. 305-412

Допускается предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. — 199 с.

Допускается не использовать квадратные скобки для сведений, заимствованных не из предписанного источника информации.

Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. У. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. -5-е изд., перераб. и доп. — М.:ИНФРА-М, 2006. — 494 с.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, не повторяются в сведениях об ответственности. Поэтому:

Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. 494 с.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Авторефераты

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис. канд. техн. наук. — Новосибирск, 2000. —18 с.

Диссертации

Фенухин В. И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северокавказского региона : дис.... канд. полит. наук. — М.. 2002. — С. 54-55.

Аналитические обзоры:

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007/ Рос.акад. наук, Ин-т мировой экономики и международных отношений. — М. : ИМЭМО, 2007. — 39 с.

Патенты:

Патент РФ № 2000130511/28, 04.12.2000.

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат//Патент России № 2122745.1998. Бюл. № 33.

Материалы конференций

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион, конф.. Ярославль, 2003. 350 с.

Марьинских Д.М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы докл. Всерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). — Новосибирск, 2000. — С.125-128.

Интернет-документы:

Официальные периодические издания : электронный путеводитель / Рос.нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 20052007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007).

Логинова Л. Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. интернет-журн. 21.10.03. URL: http://www.oim.ru/reader.asp?nomers_366 (дата обращения: 17.04.07).

Рынок тренингов Новосибирска: своя игра [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения: 17.10.08).

Литчфорд Е. У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт Армии Генерала А. В. Колчака: сайт. — URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения 23.08.2007).\\